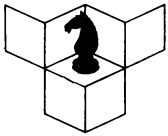
Библиотечка
шахматиста

Б. С. Шашин

атака на ферзевом фланге

Библиотечка шахматиста



Б. С. Шашин

атака на ферзевом фланге

Москва
«Физкультура и спорт»
1988

ББК 75.581
Ш32

Рецензент — мастер А. А. МАЦУКЕВИЧ

Шашин Б. С.

Ш32 Атака на ферзевом фланге. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 96 с. — (Б-чка шахматиста).

ISBN 5—278—00067—8

Автор этой книги — мастер Б. Шашин, известный шахматный теоретик и журналист. В своей новой работе он в популярной форме рассказывает о такой интересной стратегической проблеме, как игра на ферзевом фланге. На многочисленных примерах из классического наследия и современной практики показаны особенности борьбы на этом участке доски.

Рассчитана на широкий круг любителей шахмат.

Ш $\frac{4202000000—117}{009(01)—88}$ 121—87 **ББК 75.581**

ISBN 5—278—00067—8

Содержание

От автора 3
Страницы истории 4
На опасных магистралях . 22
Путь в высшее общество . 36
Инициативные пешки . . . 49
Когда пешкой больше . . 49
Атака малыми силами . . 59
Превосходство качества . 69
Сицилианские мотивы . . 83
Ответы на задания . . . 95

Научно-популярное издание

Библиотечка шахматиста

Борис Сергеевич Шашин

Атака на ферзевом фланге

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный.* Редактор *Н. М. Калиниченко.* Художник *В. С. Лындин.* Художественный редактор *А. В. Амаспюр.* Технический редактор *Е. И. Блиндер.* Корректор *Р. Б. Шупикова.*

ИБ № 2277. Сдано в набор 15.06.87. Подписано к печати 25.01.88. Формат 84 × 108/32. Бумага офсет № 1 Гарнитура «Литературная». Офсетная печать. Усл. п. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 5,46. Уч.-изд. л. 5,03. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7872. Зак. 1679. Цена 35 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

170000, г. Калинин, Студенческий пер., 28. Областная типография.

© Издательство «Физкультура и спорт», 1988 г.

От автора

Со словом атака обычно связывается стремительное наступление на вражеского короля. Однако объектами нападения могут быть и иные мишени, и в современных шахматах они постепенно начинают преобладать. Конечно, заманчиво молниеносным натиском разбить позицию неприятельского монарха и объявить ему «последний шах». Но так красиво получается лишь иногда, более того, нередко оба соперника и не стремятся к этому. Заметно возросла техника защиты, и частенько даже попытки создать прямую атаку пресекаются на дальних подступах, в самом зародыше. Поэтому и появилось немало дебютных схем, где каждый из играющих ставит перед собой иные, более скромные цели. А находятся они чаще всего на ферзевом фланге, в стороне от королей.

«Куда идет король — большой секрет». Эта незатейливая прибаутка вряд ли имеет смысл для практической партии. Короли взяли за правило укрываться на собственном фланге. Доказать это элементарно: каждый может наугад взять любой турнирный сборник или книгу избранных партий какого-нибудь гроссмейстера, и не только современного, и убедиться в том, что примерно в восьми-девяти случаях из десяти оба соперника предпочитали короткую рокировку. Следовательно, короли далеки от ферзевого фланга. Так же на расстоянии от него оказались и шахматные учебники. В принципе это легко объяснимо. Во-первых, все шахматисты, и авторы в том числе, все-таки больше любят напролом штурмовать королевские крепости. Да и рассказать об этом можно поэффектнее. И потому атакам на короля посвящены десятки книг, а вот наступление на ферзевом фланге оказалось «вне игры». Несколько разрозненных статей, несколько страничек, а иногда даже строчек в учебниках — вот, пожалуй, и все, что удалось отыскать на эту тему. Иногда было даже смешно и неловко, когда попадались советы примерно такого типа: атака на ферзевом фланге должна проводиться так же, как на королевском, только поспокойнее и без жертв...

У такого положения дела есть и свои достоинства. Главное из них — это возможность импровизировать. О громадном количестве атак на ферзевом фланге, понятно, рассказать невозможно. Поэтому автор остановился лишь на том, что казалось ему самым интересным.

Страницы истории

В одном из шахматных руководств начала прошлого века была дана такая поучительная рекомендация: «Если видишь хороший ход на правой стороне доски, то косись на левую, чтобы отвлечь внимание противника». Совет любопытный, даже в наше время может пригодиться при встречах неискушенных шахматистов, но тогда он был почти бесполезным: взоры соперников устремлялись только на неприятельского короля, где бы он, слева или справа, ни находился. В те далекие уже времена, когда защита считалась занятием неблагодарным и даже в чем-то зазорным, цель шахматной борьбы — объявить мат вражескому королю — была гораздо ближе, чем сейчас. Пешек и даже фигур не считали, только атака, только бы добраться до короля противника. «Кто смел, тот и съел» — примерно так проходило большинство партий тех лет

Атакующие тенденции определили и развитие шахматных начал. Все начинается с дороги... Перефразируя эту известную мысль, шахматисты четко говорят: «Все начинается с дебюта». Выбор дебютного построения, причем нередко уже первые два-три хода, во многом определяют весь характер дальнейшей борьбы. В первой половине XIX века и даже чуть позже основой дебютного репертуара мастеров являлись гамбиты, самыми популярными началами были королевский гамбит, защита Филидора, итальянская партия, гамбит Эванса, шотландская партия, защита двух коней... А в этих дебютах конкретная счетная игра, связанная с атакой на короля и жертвами, начиналась чрезвычайно быстро. Однако не будем упрощать: встречались тогда и испанская партия, и ферзевый гамбит, пробивали себе дорогу сицилианская и французская защиты, но и в этих дебютах почти всегда все внимание шахматистов привлекали лишь короли, а редкие исключения лишь подтверждали незыблемое правило. Шахматный романтизм достиг своего высшего расцвета, и комбинации Морфи и Андерсена восхищают нас до сих пор...

За десять месяцев европейских гастролей американец Пол Морфи разгро-

мил чуть ли не всех мастеров Старого Света. Немало провел он красивых атак, против них не могли выстоять даже самые опытные шахматисты. Но, пожалуй, самым знаменитым творением Морфи, как раз соответствующим нашей теме, стала его партия, сыгранная в октябре 1858 года в парижской опере в антракте «Севильского цирюльника». Обстановка, прямо скажем, для шахматного творчества необычная. Правда, и партнеры были «не те» — сиятельные консультанты, герцог Брауншвейгский и граф Изуар.

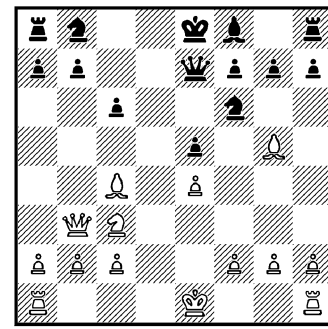
Защита Филидора

МОРФИ — КОНСУЛЬТАНТЫ

I. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Cg4? 4. de C:f3 5. Ф:f3 de 6. Cc4 Kf6? (надо было защитить пешку ферзем) **7. Фb3! Фe7.**

Поучительный момент. Теперь белые могли либо просто взять пешку — 8. Ф:b7, после чего черные затягивали сопротивление, разменивая ферзей — 8... Фb4 +, либо сыграть 8. С:f7 + Ф:f7 9. Ф:b7. Однако Морфи, вероятно, отчетливо представлял «класс» игры своих партнеров и спешил закончить партию «до звонка». Впрочем, в открытых позициях он, даже встречаясь с сильными противниками, всегда отдавал предпочтение энергичному развитию фигур, а не скромным или сомнительным материальным приобретениям.

8. Kc3 c6 9. Cg5.



9... b5? (!!)

Не спасали черных и другие продолжения — 9.. Ka6, 9... h6. Маловероятно, но, быть может, консультанты заметили комбинацию — 9... Фc7 10. 0—0—0 Cc5 11. C:f7+ Ф:f7 12. Лd8+ и надумали оттеснить белого слона. Это было бы неплохим решением, если бы граф и герцог играли друг против друга...

Во всех книгах и журналах, а эта партия публиковалась тысячи раз, последний ход черных сопровождается одним только вопросительным знаком. Два восклицательных добавил автор как знаки благодарности и графу, и герцогу. Первый знак — одному из них за то, что при-

думал такой ход, второй — другому за то, что не отговорил от него ... Впрочем, консультанты и сами не в накладе — вместе с Морфи разделили славу восхитительной для всех поколений шахматистов комбинации и тем самым «попали» в историю.

10. К:b5!

Важнейшая заповедь шахмат гласит: «имеющий преимущество обязан атаковать», иначе перевес может постепенно испариться. Этот принцип впоследствии, лет через 20 после поединков Морфи, был сформулирован первым официальным чемпионом мира Вильгельмом Стейницем. Но все его «некоронованные» предшественники тоже прекрасно понимали или чувствовали значение инициативы.

10... cb 11. С:b5 + Kbd7 12. 0—0—0 Лd8 13. Л:d7! (Вторая жертва, уже ладьи. Вскоре наступит очередь ферзя) **13... Л:d7 14. Лd1 Фе6 15. С:d7 +.**

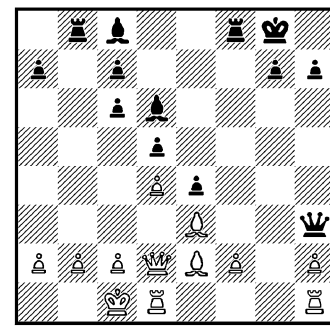
Совсем недурно 15. С:f6 Ф:b3 16. С:d7 ×. Однако понимая, что консультанты и не подумают отдавать ферзя (15... Ф:d7), Морфи приготовил более изящный финал.

15... К:d7 16. Фb8 +! К: b8 17. Лd8 ×.

Даже одна партия очень многое может рассказать. Пешки и фигуры в центр, быстрое и гармоничное развитие сил, энергичное вскрытие нужных вертикалей и диагоналей, стремительная атака. Быстро, энергично, стремительно — эти синонимы характеризуют время действия, и именно Морфи научил шахматистов ценить его. Как раз время является главным фактором борьбы в открытых позициях, в стратегии которых после Морфи уже не надо было ничего придумывать...

О том, что внимание даже сильнейших мастеров в первую очередь было приковано к неприятельскому королю, особенно красноречиво говорит такой пример.

БЕРД — МОРФИ
Лондон, 1858



17... Л:f2!?

Точку зрения шахматистов XX века по поводу этой комбинации весьма поучительно выразил М. Эйве: «Очень ин-

тересная жертва ладьи, которая, однако, при правильной защите белых вела лишь к ничьей. Правильное продолжение за черных было 17... Сf5 (чтобы при случае, отойдя слоном на g6, парализовать активность белых по линии «g») и затем — чисто позиционная игра путем маневров по линии «b» или путем использования слабостей белые на f2 и h2. Не было никакой необходимости, имея при отличном положении пешкой больше, предпринимать хитрую комбинацию, вдобавок еще дающую только ничью».

18. С:f2 Фа3!

Если в предыдущей партии при атаке на ферзевом фланге все удары на застрявшего в центре короля обрушивались слева, то сейчас происходит самый настоящий «лобовой», фланговый налет. Вообще говоря, методы атаки королевской крепости, независимо от того, на какой половине доски она построена, одинаковы. Однако, поскольку нас сейчас интересует в основном ферзевый фланг, полезно сразу же выяснить отличия между позициями, возникающими при короткой и длинной рокировках.

Когда король «эвакуируется» на собственный фланг, он немедленно защищает свою ладейную пешку. Кроме того, дополнительное подкрепление, и тоже сразу, получает и пешка королевского слона. Иная картина возникает в случае рокировки на ферзевый фланг: крайняя пешка остается беззащитной, нередко и пешка ферзевого слона тоже оказывается слабой, потому что ладья, перескочившая на центральную линию, ее не защищает. Необходимо также учитывать, что король сразу попадает на весьма опасную вертикаль, тем более что во многих дебютных схемах пешка «с» уже давно ушла вперед.

Но вернемся к партии. Вот и сейчас атака черных основана на слабости пешки а2. Для нее длинная рокировка белых, а была она сделана совсем недавно, на 17-м ходу, оказалась слишком «короткой». Всего на какой-то миг пешка осталась без защиты, и это порой незначительное обстоятельство сейчас оказалось решающим и привело к молниеносной комбинации Морфи.

19. с3.

Хуже 19. Фс3 Сf4 + 20. Лd2 Ф:а2 21. Фа3 (21. b3 е3) 21... Ф:а3 22. ba e3.

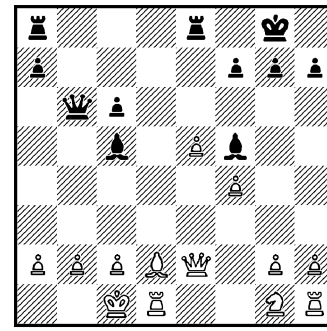
19... Ф:а2 20. b4 (на 20. Фс2 проще всего 20... Сf4+) **20... Фа1+ 21. Крс2 Фа4+ 22. Крb2?**

Многолетние анализы

доказали, что белые спасались посредством 22. Крc1, после чего черным надо было ограничиться вечным шахом. Скорее всего, белые полагали, что с двумя ладьями и слоном против ферзя они как-нибудь прикроют своего короля, но не заметили сильного 25-го хода соперника.

22... С:b4 23. cb Л:b4 + 24. Ф:b4 Ф:b4 + 25. Крc2 (после 25. Кра2 черные с успехом продолжали атаку путем 25... c5!) **25... e3! 26. С:e3 Сf5 + 27. Лd3 Фc4 + 28. Крd2 Фа2+ 29. Крd1 Фb1+**, и черные одержали победу.

В живописном комбинационном калейдоскопе тех лет можно отыскать немало примеров самых разнообразных острейших атак. Мастера как бы состязались в создании изящных произведений, жертвуя при этом как можно больше фигур. Для нашей темы полезно посмотреть одну из атак автора «вечнозеленой» и «бессмертной» партий знаменитого Адольфа Андерсена.



В этой позиции из партии **Розанес — Андерсен**, сыгранной в Бреславле в начале 60-х годов, у черных уже все готово для решительной атаки, и она не заставила себя ждать.

14... Cd4 15. c3.

Вариант 15. b3 Фc5 четко иллюстрирует недостатки длинной рокировки: очень слаба пешка c2, а вторая угроза черных — 15... Фа3+ подчеркивает уязвимое положение короля на поле c1. А после хода в партии «сквозняк» по диагонали b1—h7 становится для белого короля совсем невыносимым.

15... Лab8 16. b3 Лed8!

Четкий ход: черным необходимо взять под контроль поле d2. Это станет совершенно ясным лишь в финальной позиции.

17. Кf3.

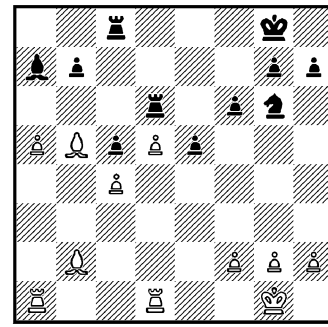
Совсем плохо 17... cd 18. Ф:d4, а на 17. Крb2 очень сильно 17... Се6. Теперь же проходит главный вариант комбинации.

17... Ф:b3! 18. ab Л:b3

19. Ce1 Ce3+! Белые сдались.

Все рассмотренные нами эффектные комбинации, а их число нетрудно было бы и увеличить, причем рассматривая атаки только на ферзевом фланге, очень красивы и сравнительно легко запоминаются. Скорее всего, именно поэтому такие искрометные фейерверки с жертвами стали чуть ли не единственной характеристикой той шахматной эпохи. Да, именно острейшая игра в значительной степени соответствовала тогда пониманию шахматного искусства. Да, все любили атаковать! Сложилось даже широко распространенное суждение о том, что мастера прошлого, прекрасно рассчитывая варианты, видели «на прицеле» только неприятельского короля. Но мнение это было чересчур однобоким. Лучшие шахматисты тех лет не смогли бы добиться значительных спортивных успехов, если бы не были разносторонними шахматистами. Они тоже прекрасно понимали, что нередко позиция требует оставить неприятельского короля в покое и атаковать какую-то слабую пешку. Правда, они об этом не писали, за них говорят их партии.

АНДЕРСЕН — ЛАНГЕ
Аахен, 1868



Белые ладьи, поддержанные двумя слонами, мощно атакуют ослабевшие пешки ферзевого фланга противника. В отличие от предыдущих комбинационных примеров сейчас игра развивается просто и понятно и почти не требует никаких тактических разъяснений.

21. Cc3 Kpf7 22. Ca4 Лc7 23. g3 Лe7 24. Лdb1 b6 (иначе белые сдвоят тяжелые фигуры по линии «b») **25. Cc6 ba.**

Любопытно, что теперь в течение целых семи ходов белые тонко маневрируют только ладьями, которые прочно овладели открытыми вертикалями ферзевого фланга. Ладьи, фигуры прямолинейные и в середине игры нередко скованные и неуклюжие, сейчас, на просторе, демонстрируют удивительную и гибкую подвижность.

26. Л:a5 Лd8 27. Лba1 Cb6 28. Лb5 Ca7 29. Лa6

Крf8 (защищаясь от 30. d6 Л:d6 31. Cd5+, но главная угроза белых совсем другая). **30. Лba5 Сb8 31. Л : c5 e4.**

Автору известной атаки в защите двух коней («атака Макса Ланге на королевском фланге» — даже рифмуется) стоило подумать об этом продвижении несколькими ходами ранее, сейчас уже поздно.

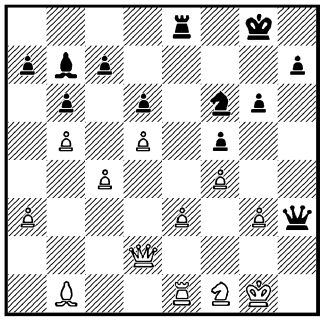
32. Лb5 e3 33. fe Л:e3 34. Сb4+. Черные сдались.

Атака на ферзевом фланге в самом чистом виде! Если не считать небольшой профилактики (23. g3) и запоздалого, ничего не изменившего броска черной пешки «е», все события развивались только на левой от белых половине доски. Такое случается, но довольно редко, ведь в шахматы играют на всех 64 клетках. Да и сейчас, если разобраться в тактических причинах вполне своевременной капитуляции черных, нам придется перекинуть действие на королевский фланг. В основном варианте защиты после 34... Cd6 35. С:d6+ Л:d6 36. Лb8+ Крf7 37. Ла7+ Ке7 38. Се8+ Крf8 39. Ch5+ черный король, располагавшийся на своем фланге, вдалеке от главных сражений, неожиданно и достаточно быстро «попал в плен» ворвавшихся с противоположной стороны тяжелых фигур. Это очень существенная, чрезвычайно поучительная и характерная грань многих наступлений на ферзевом фланге.

Итак, исходными мишенями атаки белых были слабые пешки. Андерсен выиграл одну из них, и в принципе этого было достаточно для победы. Но эта партия отлично показывает и другую важную цель атаки на ферзевом фланге — вторжение тяжелых фигур, чаще всего ладей, в неприятельский лагерь. Иногда это тоже приводит лишь к выигрышу, скажем, пешки, но нередко перерастает в атаку на вражеского короля, даже укрывавшегося на другой половине доски.

Если одна цель атаки на ферзевом фланге — достижение материального перевеса — не требует особых пояснений, а с другой — вторжением тяжелых фигур на последние горизонтали мы встретимся еще не раз, то теперь самое время остановиться на других, более сложных достоинствах фланговой атаки — приобретении позиционных «ценностей», причем бывают они самые разнообразные.

ГАРРВИЦ — МОРФИ
Париж, 1858



Опасаясь за своего короля, белые ошибочно предложили размен ферзей — **34. Фg2.** Морфи охотно соглашается на это и моментально переключается на ферзевый фланг.

34... Ф:g2 + 35. Кр:g2 a6 36. a4 ab 37. ab Ла8 38. Кd2 Ла3 39. e4.

Стремление к контригре по линии «е» приводит к размену коней, а это еще больше ослабляет пешку с4.

39... fe 40. К:e4 К:e4 41. С:e4 (41. Л:e4 Лb3 42. Сс2 Лс3 43. Cdl Л:c4) **41... Лс3.**

Формально наступление черных на ферзевом фланге закончилось. На первый взгляд они добились немногого — лишь активной позиции ладьи. Но на самом деле это вторжение принесло им весьма серьезные позиционные козыри — ладья не только сковала силы соперника защитой пешки с4, но и контролирует важную в этой позиции третью горизонталь.

Теперь события переносятся на противоположный фланг. Это и понятно — ведь одну слабость худобедно можно оборонять. Значит, черным необходимо создать еще какой-то объект атаки. В данной ситуации его можно найти только на королевском фланге.

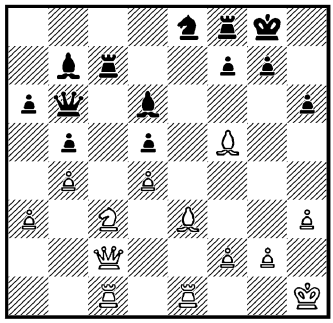
42. Cf3 Крf7 (42... Л:c4 43. Ле8 + и 44. Лb8) **43. Ле4 Сс8 44. Се2 Cf5.**

Вот и еще одно негативное следствие хода 39. e4: черный слон легко и с большим эффектом входит в игру.

45. Лd4 h5! Черные не только тормозят продвижение g3—g4, но и готовят вторжение короля, после чего подрыв h5—h4 завершит борьбу. В этом плане черной ладье отводится немаловажная роль.

46. Крf2 Крf6 47. Лd2 Сс2 48. Крel Се4 49. Крf2 Крf5 50. Ла2 h4! 51. gh Кр:f4 52. Ла7 Лh3 53. Л:c7 Лh2 + 54. Крel Крe3. Белые сдались. (55. Cf1 Ла2).

СЕНТ-АМАН — СТАУНТОН
Париж, 1843



Те же, даже еще более ранние времена, но совсем иные, уже вполне современные «песни»: на доске позиция, характерная для ферзевого гамбита.

Черные начинают глубоко задуманное стратегическое наступление, сигнал к которому подается на ферзевом фланге. Сперва ослабляется белая пешка b4—**27... a5 28. Фb3 ab 29. ab,** а затем черная ладья дерзко идет вперед — **29... Лc4!**

Поверхностный взгляд не найдет в этом маневре ничего особенного, он увидит лишь прямое нападение на пешку. Разумеется, белые испытывают какие-то неудобства, но это ненадолго, ведь белый слон вскоре выгонит ладью...

30. Кa2 Кf6 31. Cd3 Фc6 ... А она и не думает отступать.

Вот только теперь проявляется глубина замысла Говарда Стаунтона. Он уже давно, скорее всего на 27-м ходу, решил пожертвовать качество только за то, чтобы вскрыть большую белопольную диагональ и получить пешку. Кстати, эта идея остается актуальной и сейчас, она встречалась в состязаниях самого высокого ранга, к примеру в партиях Т. Петросяна.

32. Фb2 (суть дела, как мы уже знаем, вовсе не в элементарной тактике — 32. C:c4 dc с двойным нападением на g2 и b3) **32... Фd7 33. Крg1 Кh5 34. Фd2 f5 35. f4 Кg3 36. C:c4 dc.**

Слон получил отличную работу, и на ферзевом фланге все замирает практически вплоть до самого конца партии. Лишь через два десятка ходов пешка «с» пойдет вперед, да и то лишь потому, что Сент-Аману очень не хотелось сдаваться.

Таким образом, атака черных на ферзевом фланге закончилась. А точнее, она завершилась еще раньше и продолжалась фактически всего три хода, с 27-го по 29-й. Вся дальнейшая игра пойдет на королевском фланге, который в принципе находится вне пределов нашей темы. Конечно, можно было бы обойтись декларацией типа «и черные выиграли» или «белые сдались на 67-м ходу», однако такое решение вряд

ли будет оправданным. Ведь всегда лучше один раз увидеть... Правда, нередко реализация достигнутых позиционных плюсов требует немало времени, в данном случае целых 30 ходов, поэтому в дальнейшем придется ограничиться лишь минимально необходимыми пояснениями. Кстати, такого правила мы будем придерживаться и в дальнейшем.

37. Фb2.

Пассивная защита. При первом же взгляде на позицию бросается в глаза громадная разница между расположением слонов: черный слон на b7 простреливает всю доску, белый — на e3 печально уткнулся в собственные пешки. Думается, уже одно это сравнение наводит мысль о ходе 37. d5. Даже если эта пешка и погибнет, вскрытие вертикали для ладьи и диагонали для слона с избытком компенсирует эту маленькую жертву, тем более что у белых лишнее качество. Может быть, А. Сент-Аман, а он был выдающимся французским мастером, одним из сильнейших шахматистов мира в те годы, недостаточно внимательно прислушивался к советам своего знаменитого соотечественника Филидора — не ставить пешки на поля цвета своего слона. А скорее всего будет верным иное объяснение: тогда не только не любили, но и не умели цепко защищаться даже лучшие мастера.

37... Лf6 38. Кc3 Кe4 39. Лe2 Лg6 40. Лdl (неясно, зевок ли это или белые не возражают «разменять» свою ладью на изрядно докучающего им слона) **40... К:c3 41. Ф:c3 Cf3 42. Лdel C:e2 43. Л:e2 Фe7 44. Фb2 Лe6 45. Крf2 Лe4** (даже Стаунтон, глубокий позиционный шахматист, не отвлекается на «мелочи» — пешку b4, а предпочитает «королевскую охоту») **46. Фa2 Крf7 47. g3 Фb7 48. Фa3 Лe8 49. Фc3 Фh1 50. h4 g5! 51. Фe1 Фh2+ 52. Крf1 Фh3 + 53. Крg1 Фg4 54. hg C:f4 55. C:f4 Ф:e2 56. Ф: e2 Л:e2 57. gh c3 58. Крf1 Лe4.**

Недурно и 58... Лb2 и 58. Лh2, впрочем, здесь у черных почти «все дороги ведут в Рим». Это была последняя партия принципиального поединка Англии и Франции, и белым, безнадежно его проигрывающим, явно не хотелось признавать свое двойное поражение — и в партии, и в матче сразу.

59. Сc1 Крg6 60. d5 c2 61. Cd2 Л:b4 62. d6 Лd4 63. Крe2 Л:d6 64. Крe3 Кр:h6 65. Крe2+ Крg6 66. Крe1 b4. Позволив нам убедиться в силе проходных пешек

на ферзевом фланге, белые сдались.

Как известно, через 15 лет Морфи переплыл океан главным образом только для того, чтобы встретиться именно с прославленным Стаунтоном. Но под различными предлогами английский шахматист уклонился от борьбы: то ли почувствовал груз прожитых лет (ему было уже 48, а Морфи — 21), то ли быстрее других увидел и понял силу молодого американца и не хотел рисковать своей репутацией. Так или иначе поединок всегда сражавшегося с открытым забралом Морфи и не привыкшего без необходимости рисковать, более или менее твердо усвоившего «технику безопасности» Стаунтона, не состоялся. А ведь такой матч, скорее всего, мог повлиять на весь ход шахматной истории, которой теперь пришлось дожидаться Стейница.

Впрочем, дожидаться — это не совсем верно. Именно тогда на шахматном горизонте, в Вене, вдалеке от Лондона и Парижа, признанных шахматных центров, и появился Вильгельм Стейниц. Поначалу он ничем особенным от других не отличался, атаковал так же лихо, как и все, и королям его соперников доставалось и в центре, и на флангах. Вот одна из первых известных нам партий Стейница.

Венская партия
ГАМПЕ — СТЕЙНИЦ
Вена, 1859

1. e4 e5 2. Кc3 Кf6 3. f4 d5 4. ed К:d5 5. fe К:c3 6. bc Фh4 + 7. Крe2 Cg4+ 8. Кf3 Кc6 9. d4 0—0—0 10. Cd2 C:f3+ 11. gf К:e5 12. de? (12. Фe1!) **12... Сc5 13. Фe1 Фc4 + 14. Крd1 Ф:c3 15. Лb1 Ф:f3 + 16. Фe2** (вероятно, белым не понравился вариант 16. Се2 Л:d2 + 17. Кр:d2 Фе3 + 18. КрdI Лd8 + 19. Cd3 Л:d3 + 20. cd Ф:d3 + 21. КрcI Са3+ 22. Лb2 Фb5!) **16... Л:d2+!**

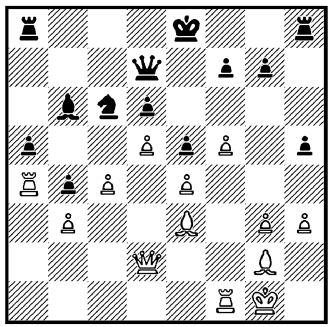
Характерно для шахматных нравов той эпохи! Стейниц спокойно мог взять белую ладью, но предпочитает пожертвовать свою, во что бы то ни стало стремясь добраться до вражеского короля!

17. Кр:d2 Лd8 + 18. КрcI (18. Фd3 Cb4+) **18... Са3+ 19. Лb2 Фc3 20. Ch3+ Крb8 21. Фb5 Фd2+ 22. КрbI Фd1+ 23. Л:d1 Л:d1×.**

Превосходный тактический талант Стейница позволил ему всего через несколько лет стать одним из сильнейших мастеров Европы. Это доказал и его матч с Андерсеном в 1866 году, который Стейниц

выиграл со счетом 8:6. 14 партий сыграли соперники, все закончились результативно! Мощные комбинационные удары следовали один за другим. Исключением считалась лишь одна встреча, шестая, которая, по общему мнению, протекала спокойно. Но, во-первых, нас сейчас, как правило, и интересуют исключения того времени, а во-вторых, весьма любопытно посмотреть, какая игра подразумевалась тогда под словом «спокойная».

СТЕЙНИЦ — АНДЕРСЕН
Лондон, 1866



23... Фа7 24. С:b6 Ф: b6+ 25. Крh1.

Размен слонов позволил черным получить отличный и «вечный» центральный пост для своего коня, и ход 25... Кd4, кажется, не вызывает сомнений. Тем не менее, верно оценив ситуацию, Андерсен готовит перевод коня на более скромную, но сильную позицию — пункт с5, где он будет не только держать под ударом пешку b3, но и обеспечивать продвижение своих пешек ферзевого фланга. В ответ на это Стейниц ищет свои шансы в атаке на короля, но его соперник защищается и четко, и хладнокровно.

25... Кd8 26. Фg5 Крf8 27. f6 g6 28. h4 Кb7 29. Сh3 Лd8 30. Лa2 Крe8 31. Лd1 Лa8 32. Фd2 Кc5 33. Фe3 Крd8 34. Сe6.

Эта попытка вызвать хоть какие-нибудь осложнения в районе расположения короля черных не сбивает их с намеченного плана — атаки на ферзевом фланге.

34... Фb7 35. Крg1 a4! 36. ba b3 37. Лaa1 b2 38. Лab1 Л:a4 39. Сh3 Крc7! 40. Сf1 Лha8 41. Лd2 Лb4 42. Крh2 Лa1 43. Лdd1 Лb3 44. Фh6.

Понимая, что фланговое сражение безнадежно проиграно и черный конь через несколько ходов сметет последнюю преграду на пути проходной пешки, белые отправляют своего ферзя в тыл неприятельского лагеря, надеясь хотя бы на вечный шах. Этот поход ферзя позволяет черным уже самим обрушиться на короля противника. С таким следствием наступления на ферзевом фланге — переносом направления

борьбы — мы немного уже знакомы, а в дальнейшем встретимся еще не раз. В этой партии поучительно то, что вторжение идет по третьей горизонтали, а не по первой или второй, что случается гораздо чаще.

44... Л:b1 45. Л:b1 Фb4 46. Фf8 Фd2+ (точный расчет до самого финала — черный король убежит от шахов) **47. Cg2 Фd3 48. Ф:f3 + Kd7 49. c5 Ф:f3 + 50. Kpg1 Лc3 51. cd + Kpb6 52. Л:b2+Kpc5 53. Лb1 Лc2 54. Лb5+ Kpc4.** Белые сдались.

Времена меняются, меняются и нравы! Сейчас вряд ли назвали бы эту партию «спокойной», а тогда подобная характеристика была вполне в духе той эпохи.

Тяжелое поражение так подействовало на Стейница, что он долго не мог взять себя в руки и проиграл еще три партии подряд. Однако недаром говорят, что опыт — лучший учитель и для творческого самопознания одно поражение полезнее десятка побед. Вероятно, именно такие партии, а точнее, их внимательный и критический анализ легли в основу стройной позиционной теории Стейница. Во всяком случае, как раз после этого поражения он вполне мог задать себе такой вопрос: «Почему все попытки белых прорваться к неприятельскому королю оказались безуспешными? Да, Андерсен защищался хладнокровно, отказывался от предложенных жертв, но только ли в этом была причина неудачи?» Твердого ответа на этот вопрос тогда еще не было...

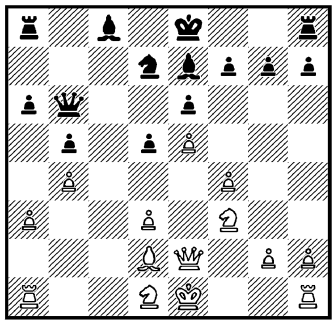
Лишь через несколько лет Стейниц сделал удивительный и даже парадоксальный для той эпохи вывод: «Я пришел к заключению, что комбинационная игра, хотя и дает иногда красивые результаты, не в состоянии обеспечить прочного успеха. При ближайшем рассмотрении такого рода партий я обнаружил в них ряд дефектов. Многие соблазнительные и удавшиеся жертвы оказались неправильными. Я пришел к убеждению, что надежная защита требует гораздо меньшей затраты сил, чем атака».

Блеск комбинационных атак требует риска, а он не гарантирует стабильных побед. И Стейниц начал поиски других направлений развития инициативы, тех путей, которых требовала позиция. И не отказываясь вовсе от подходящих случаев эффектно поставить мат вражескому королю, он, когда это было необходимо, целенаправленно стал атаковать совершенно иные слабости в лагере против-

ника, расположенные вдалеке от королей, и потому, как правило, на ферзевом фланге.

Новые методы борьбы были неожиданными для большинства его соперников, и в некоторых партиях игра шла просто-напросто «в одни ворота».

СТЕЙНИЦ — ЗЕЛЬМАН
Балтимора, 1885



14... f5?

Черные боятся призраков — какой-то возможной в будущем атаки на королевском фланге и заранее, и напрасно, выстраивают там надежные бастионы. В комментариях к этой известной партии единственной попыткой создать какую-то контригру считается 14... f6. Действительно, более скромное продвижение пешки «f» было гораздо сильнее, но мне кажется, что у черных была и другая поучительная возможность — 14... d4, открывая отличную диагональ для своего, не имеющего оппонента белопольного слона. Правда, этот ход связан с жертвой пешки, но на нее черные получают более чем достаточную позиционную компенсацию Пропустив этот момент, они уготовили своему слону поистине жалкую роль.

15. Лc1 Cb7 16. Ce3 Фd8 17. Кd4 Кf8 18. 0—0 h5 (после того как конь попал на d4, атака g2—g4 тоже встала на повестку дня) **19. Кc3.**

Конь не спеша отправляется на поле b3, а затем дальше — на a5. Четыре хода требуются неповоротливому скакуну, чтобы «перепрыгнуть» через одну клетку по диагонали. Большой срок по шахматным меркам! И ничего путного за это время черные не придумали, да, наверное, уже и не могли — настолько плохой стала их позиция...

19... Кpf7 20. Кb1 g6 21. Кd2 Кd7 22. К2b3 Лc8 23. Кa5 Ca8.

Слон «поставлен в угол», где он потерял контроль над полем c8. Теперь белые легко овладевают линией «c», а затем врываются ферзем на седьмую горизонталь.

24. Л:c8 Ф:c8 25. Лc1 Фb8 26. Фc2 Cd8 27. Кac6 Фb7 (27... C:c6 28. Ф:c6 с двойным ударом на пешки e6 и a6) **28. К:d8 + Л:d8 29. Фc7 Фb8 30. Cf2** (еще

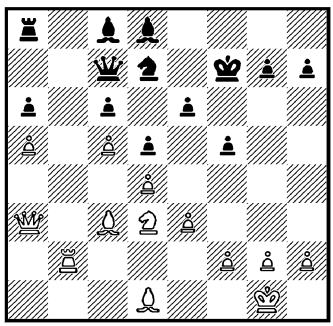
одно следствие излишней профилактики черных — слабость диагонали h4—d8) **30... Фb6 31. Кf3 Ф:c7 32. Л:c7 Крe8 33. Кg5 Кf8 34. Сc5 Кd7 35. Сd6.** Черные сдались.

Слова и дела! Как иногда велик разрыв между ними!

Стейниц слов на ветер не бросал. Свои принципы он с завидным постоянством отстаивал за игрой во время встреч со всеми знаменитыми современниками. Например, приняв на вооружение ферзевый гамбит, больше всего соответствовавший его стилю, он первым доказал силу этого дебюта. Причем пострадавшей стороной стал его главный соперник этого периода.

СТЕЙНИЦ — ЧИГОРИН

20-я партия матча
Гавана, 1892



25... Лb8 (угрожая разменом ладей, после чего значение открытой вертикали будет сведено к минимуму) **26. Лb6!**

По «картинке» очень напоминает жертву качества из партии Стаунтона. Но если там главной целью жертвы было вскрытие большой диагонали, а проходная пешка играла вторую роль, то сейчас ситуация иная, потому что ладья ворвалась на один ряд дальше...

26... К:b6?

Это ошибка. Выжидательное 26... Сb7 ставило перед белыми нелегкую задачу усиления давления.

27. cb.

Здесь главный козырь белых — защищенная проходная пешка, которой осталось всего два шага до поля превращения. Немаловажно также и то, что конь белых получил два отличных пункта в центре — e5 и c5, а их чернопольный слон вскоре возьмет под контроль открывшуюся диагональ a3—f8.

27... Фb7.

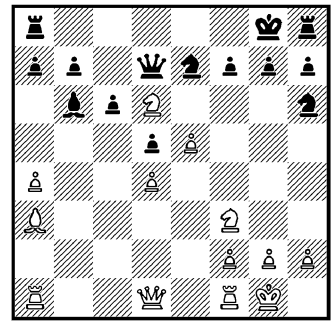
Интересно развивалась игра в случае 27... Фe7. Главный вариант: 28. Кe5+ Крg8 29. Ф:e7 С:e7 30. К:c6 Лb7 31. Сe2 Лd7 32. Кb8 Лd8 33. К:a6 С:a6 34. С:a6 Лb8 (с идеей 35... Сd8 и 36... С:b6) 35. Сc8! (указано Г. Равинским) 35... Л:c8 36. b7 Лb8 37. a6 Л:b7 38. ab Сd6 39. f3, и белые выигрывают этот эндшпиль.

В многочисленных комментариях к этой партии приводится и такое разветвление: 28. Ke5+ Kpg8 29. Cb4 (вместо 29. Ф:e7) 29... Фe8 30. Cd6 Лa8 31. Ca4 Cb7, и черные держат оборону. Однако в такой ситуации, а следовательно, и в основном варианте ход 28. Ke5+ выглядит преждевременным — ведь у коня имеется и другой отличный пункт — c5. В связи с этим заслуживает внимания немедленное 28. Cb4 (вместо 28. Ke5+), и если черные будут защищаться аналогично (28... Фe8 29. Cd6 Лa8 30. Ca4 Cb7), конь может изменить маршрут — 31. Kc5.

28. Ke5+ Kpg8 (28... Kpe8 29. Ch5+ g6 30. K:g6 hg 31. C:g6+ Kpd7 32. Фf8! — Стейниц) **29. Ca4 Фe7** (29... Ce7 30. Cb4, 29... Cd7 30. Фd6) **30. Cb4 Фf6 31. Фc3 h6 32. Cd6**, и белые легко выиграли.

Сейчас не время и не место углубляться в позиционное учение Стейница, вспоминать горячие и принципиальные теоретические споры «новой» и «старой» школ. Все это ушло в прошлое и стало достоянием истории. Отметим только, что в битвах лидеров этих школ, Вильгельма Стейница и Михаила Ивановича Чигорина, шло становление шахматного искусства, причем нередко и за доской, и в печати замечательный русский шахматист дополнял и даже «исправлял» чересчур строгие, а иногда догматичные правила Стейница и его многочисленных последователей конкретными и точными «замечаниями».

ЧИГОРИН — СТЕЙНИЦ
1-я партия матча
Гавана, 1892



Обычно рассказ о знаменитой стартовой партии второго матча начинают сразу с красивой комбинации белых. Отступим от этой традиции на один ход назад, потому что поучительные примечания Чигорина в этот момент (они приведены в кавычках) помогут получше разобраться во всех развернувшихся событиях.

18. Лb1!

«Белые имели в виду комбинацию с продвижением пешки на e6 (а затем Ke5 или Kg5) тотчас же или с предварительным Ле1. Ход в партии, вызы-

вая в сущности бесполезный ответ черных Лb8 (белые угрожали также a4—a5), выигрывает время для перевода ладьи через b3 на королевский фланг».

18... Кhf5.

«Ход, позволивший белым жертвовать фигуру. Положение черных очень затруднительно. По окончании партии Стейниц заметил, что ему следовало играть 18... Кc8, но тогда случилось бы следующее продолжение: 19. a5 К:d6 20. ed! С:a5 21. Кe5 Фc8 22. Фh5 f6 23. d7 Фd8 24. Л:b7!, и после 24... fe 25. de белые пешки решают партию».

19. К:f7!

Эта комбинация, вызвавшая всеобщее восхищение, была затем резко осуждена Эм. Ласкером, который вполне справедливо считал, что «первый ход этой комбинации развязывает скованные силы противника, в то время как при позиционной игре победа достигалась легко, быстро, без всякого риска и притом разнообразными способами». И доводы второго чемпиона мира были просты и убедительны: 19. a5 С:a5 20. Л:b7 Фd8 21. Фa4 h6 (21... h5 22. Kg5 К:d6 23. ed Кf5 24. К:f7 Фc8 25. Лfb1 Сb6 26. Фa6) 22. К:f5 К:f5 23. Ф:c6 Лc8 24. Фb5, и «черные под натиском превосходящих сил противника проигрывают, так как ладья h8 находится «вне игры».

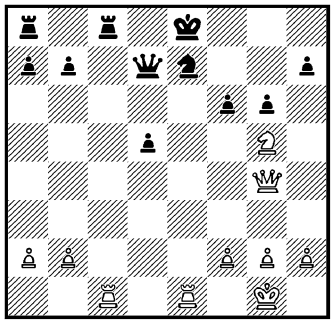
Все это верно, ясно также, что Чигорин разбирал все эти сравнительно несложные варианты, однако конкретное изучение позиции позволило ему четко «видеть» оба фланга, отказаться от «узаконенного» плана игры на ферзевом фланге и начать прекрасную комбинацию. Пусть даже с риском — ведь в некоторых вариантах выигрыш нашли лишь через несколько десятков лет.

Правда, от того, что Чигорин не провел атаку на ферзевом фланге, чуть-чуть пострадала наша тема, но выиграли шахматы.

19... Кр:f7 20. e6+ Кр:e6 21. Кe5 Фc8 (на 21... Фe8 выигрывает 22. Лe1 Кpf6 23. С:e7+!) **22. Лe1 Кpf6 23. Фh5 g6** (23... Kg6 24. g4) **24. С:e7+Кр:e7 25. К:g6+Кpf6 26. К:h8 С:d4 27. Лb3! Фd7 28. Лf3 Л:h8 29. g4 Лg8 30. Фh6+ Лg6 31. Л:f5+**. Черные сдались.

Наше путешествие в прошлое, во время которого мы познакомились со многими поучительными методами игры на ферзевом фланге, приближается к концу. Завершить его хочется удивительно красивой и неповторимой комбинацией первого чемпиона мира.

СТЕЙНИЦ — БАРДЕЛЕБЕН
Гастингс, 1895



22. Л:e7+!

Ладья прорывается на седьмую горизонталь, и на первый взгляд кажется, что белые выигрывают элементарно: 22... Кр:e7 23. Лe1+Крd6 (23... Крd8 24. Кe6+) 24. Фb4+Крc7 25. Кe6+Крb8 26. Фf4+. Однако опытный немецкий мастер подметил, что у белых слаба первая горизонталь, и нашел хитрейший ответ.

22... Крf8.

Теперь белым угрожает мат на c1, у них под ударом все (!) фигуры. Тем не менее Стейниц был невозмутим — он рассчитал комбинацию до мата, на 14 (!) ходов вперед.

23. Лf7+ Крg8. Что изменилось? Ведь угроза мата остается, а фигуры «висят»...

24. Лg7+! Вот в чем все дело! «Беззащитная» ладья спокойно хозяйничает на седьмой горизонтали.

24... Крh8 (24... Крf8 25. К:h7+) **25. Л:h7+!**

Здесь К. Барделебен сдался, правда не совсем обычным способом — просто ушел из турнирного зала. Стейниц немедленно показал окружающим, как он собирался завершить атаку: 25... Крg8 26. Лg7+ Крh8 27. Фh4+ Кр:g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Крe7 30. Фg7+ Крe8 31. Фg8+ Крe7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фe8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd6×.

Вероятно, какой-нибудь скептик заметит, что эта получившая в грандиозном турнире приз за красоту победа впрямую не относится к нашей теме. Однако и аргументов в пользу этой партии найдется немало. Во-первых, во время нашего вояжа в историю у неискушенного читателя вполне определенно могло сложиться впечатление, что Стейниц был в шахматах каким-то «сухим педантом». А на самом деле, даже приближаясь к шестидесятилетию, он атаковал так же азартно, как и в молодые годы. А во-вторых, эта комбинация, где все висело на волоске, где слабости седьмой и первой горизонталей требовали и фантазии, и исключительно точного расчета, послужит нам отличным мостиком к следующей главе.

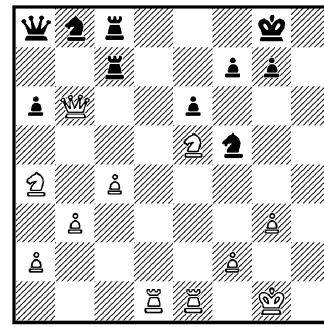
На опасных магистралях

Главной целью атаки на ферзевом фланге является прорыв тяжелых фигур в тыл противника — на две его последние горизонтали, фигурную и пешечную, где обычно располагаются основные силы защиты. Нашествие мощных линейных фигур либо позволяет добиться материального перевеса, либо перерастает, а иногда чрезвычайно быстро превращается в непосредственную атаку на короля.

Вторжение на фигурную и пешечную горизонтали (такая терминология часто представляется более удобной, поскольку в этом случае она сразу объединяет первую и восьмую, вторую и седьмую линии) рассматривается, как правило, отдельно друг от друга. Выработались даже стереотипы подзаголовков типа «Внимание — восьмая горизонталь!» или «В седьмом ряду — раздолье!»... Однако такое разграничение не всегда является удачным и правомерным. Дело в том, что эти горизонтали расположены рядом, и нередко именно их географическая близость сама по себе является сущностью многих атак.

Сначала совсем простенький пример.

КАПАБЛАНКА — ТОМАС
Маргет, 1935



32. Лd8+ Л:d8 (отступление короля приводило к потере важной пешки f7, но теперь неожиданно гибнет ферзь) **33. Ф:c7 Лf8 34. Кb6,** и черные сдались.

Еще более поучительны случаи трансформации вторжения тяжелых фигур на ослабленные горизонтали в прямую атаку на короля.

...Первое время после рокировки король обычно чувствует себя более или менее спокойно. Его обороняют пешки, ладья, чаще всего и другие фигуры. Но затем число защитников постепенно редеет — одни получают иные задания, другие же просто исчезают с доски. В таких случаях необходимо внимательно следить за своей первой горизонталью и вовремя открыть «форточку» — ведь и шахматным королям нужен

«свежий воздух». Но иногда по самым всевозможным обстоятельствам сделать это не успевают.

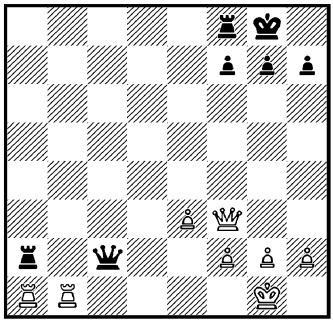
Не менее опасно, хотя и по иным причинам, вторжение тяжелых фигур в пешечный ряд. И дело не только в том, что под удар попадают беззащитные «пехотинцы». Это чаще всего сказывается лишь в эндшпиле. А в середине игры при прорыве, например, белой ладьи на седьмую горизонталь черный король обычно «крепко прижат к борту», у него остается мало свободных полей, что может привести к созданию самых различных матовых комбинаций.

Все эти соображения справедливы для атак на любом участке сражения: и в центре, и на флангах. Однако прорыв именно на ферзевой половине доски, вдалеке от «прикорнувшего» на собственном фланге короля, нередко является особенно неожиданным и потому вдвойне опасным. Можно было бы поговорить еще и о психологических трудностях защиты, когда все внимание приковано к ферзевому флангу, и резкая смена курса атаки становится неприятным сюрпризом, но... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, а еще полезнее — сделать самому!

Однажды замечательного чешского гроссмейстера Рихарда Рети спросили: «На сколько ходов вперед вы рассчитываете варианты?» Вероятно, в ответ от него ожидали разузнать какое-нибудь большое, быть может, даже двузначное число. Однако Рети сказал: «На один!» — и добавил: «Только этот ход должен быть хорошим». Гроссмейстер пошутил, но в каждой шутке есть доля истины. И сейчас, приступая к работе «сделай сам», не забудьте, что в каждой позиции требуется найти всего 1 (один) ход, после которого немедленно следовало признание поражения. Излишне, вероятно, напоминать, что этот ход замаскирован, он должен быть не просто хорошим, но даже отличным. Ведь мгновенно сдавшие свои партии опытные шахматисты (в этом можно убедиться, заглянув потом в ответы) либо его не заметили, либо надеялись, что его не найдет противник.

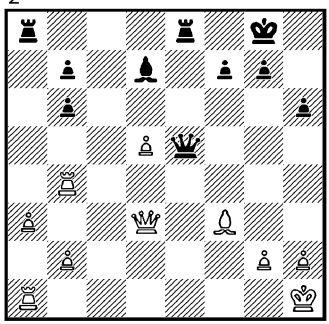
Всего один ход

1



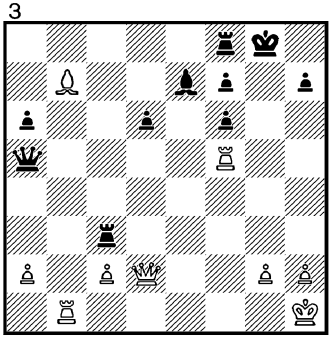
Ход черных

2



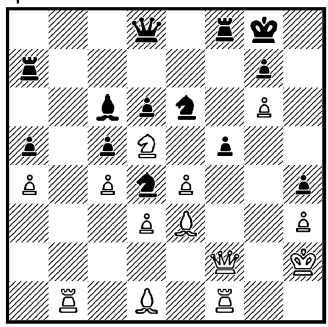
Ход черных

3



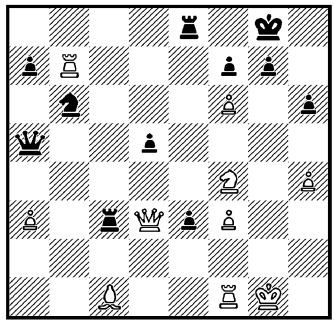
Ход черных

4



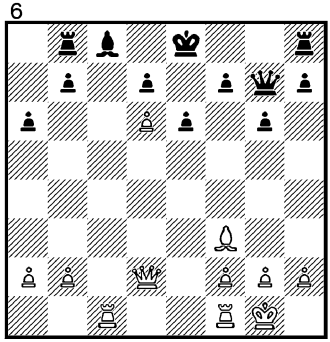
Ход белых

5



Ход белых

6

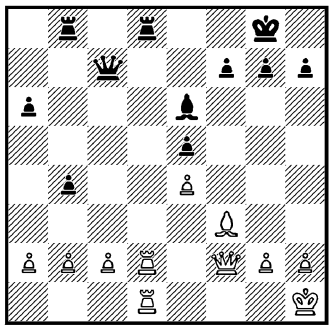


Ход белых

Нетрудно убедиться, что во всех одноходовых финалах какая-нибудь фигура

или пешка отвлекалась от своих важнейших обязанностей. И действительно, отвлечение является наиболее распространенным тактическим приемом при использовании слабостей в тылу противника, в особенности тогда, когда беззащитна последняя горизонталь. Возникающие комбинации очень эффектны, жертвы могут быть самые солидные, ведь ставка — достижение мата — гораздо выше.

РОВНЕР — КАМЫШОВ
Москва, 1947



23. Фа7! Фа5 24. Ф:а6! Черные сдались — от «назойливого» ферзя им не избавиться (24... Фс7 25. Фа7!).

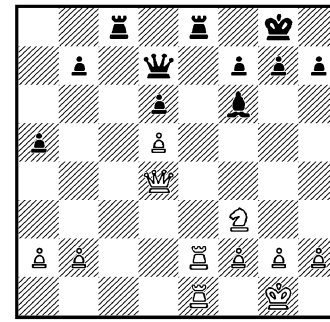
Классическим примером на эту тему стала блестящая комбинация сравнительно малоизвестного шахматиста.

Защита Филидора

АДАМС — ТОРРЕ
Новый Орлеан, 1921

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. Ф:d4 Kc6 5. Cb5 Cd7 6. C:c6 C:c6 7. Kc3 Kf6 8. 0—0 Ce7 9. Kd5 C:d5 10. ed 0—0 11. Cg5 c6 12. c4 cd 13. cd Лe8 14. Лfe1 a5? 15. Лe2 Лc8 16. Лae1 Фd7 17. C:f6 C:f6.

В последний перед катастрофой момент черные могли поставить любопытную ловушку, сыграв 17... gf. Тогда несложная и напрашивающаяся комбинация — 18. Л:e7 Л:e7 19. Л:e7 Ф:e7 20. Фg4+ и 21. Ф:c8+ была бы неправильной, поскольку вместо 18... Л:e7 имеется отличный ответ 18... Ф:e7, и нельзя 19. Л:e7 из-за мата по первой горизонтали. Теперь же мощные удары белого ферзя заставят уже черных пожалеть о том, что они своевременно не позаботились о «форточке» для своего короля.

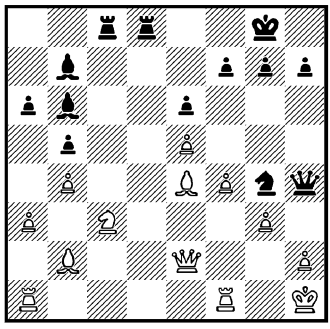


18. Фg4! Фb5 (18 .. Л:e2 19. Ф:d7 — как и в предыдущем примере вторая ладья белых защищена легкой фигурой) **19. Фc4! Фd7 20. Фc7! Фb5 21. a4! Ф:a4 22. Лe4** (угроза 23 Ф:c8) **22... Фb5 23. Ф:b7.** Черные сдались.

Причиной скупости на восклицательные знаки и комментарии является лишь громадная популярность этой комбинации.

Полезно освежить в памяти и еще один классический пример, где на редкость гармонично взаимодействовали поддержанные всеми фигурами ладьи черных: одна, «как и обычно», ворвалась на вторую горизонталь, другая — нашла себе достойную работу чуть выше, на не совсем привычной для себя линии.

РОТЛЕВИ — РУБИНШТЕЙН
Лодзь, 1907



22... Л:c3! 23. gh Лd2! 24. Ф:d2 С:e4+ 25. Фg2 Лh3 Мат неизбежен, и белые сдались.

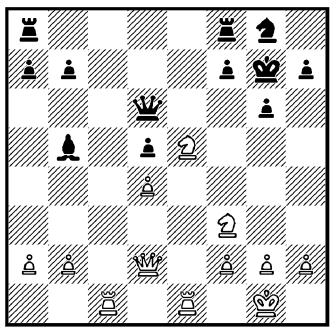
Если во всех предыдущих случаях прорыв в неприятельский лагерь был обусловлен комбинационными особенностями каждой позиции, то сейчас — образец изящного стратегического наступления в партии, которая, кто знает, в истории шахмат сыграла более чем примечательную роль. Такое интригующее предположение требует более подробного пояснения.

В конце 1913 года, побывав с гастролями в некоторых европейских столицах, Хосе Рауль Капабланка посетил и Петербург. Молодой кубинец, победитель крупнейшего международного турнира в Сан-Себастьяне (1911), вызвавший чемпиона мира Эм. Ласкера на матч за шахматную корону, находился в расцвете сил и славы. В Петербурге он сыграл несколько показательных партий, в том числе и с Александром Алехиным. Русский шахматист был на четыре года моложе, считался рядовым мастером. Ведь только через несколько месяцев ему предстояло доказать, что он стал третьим (после Ласкера и Капабланки) шахматистом мира и сильнейшим в России... Алехин с величайшим уважением относился к знаме-

нитому кубинцу, да и тот отвечал взаимной симпатией. Но не за доской... Вот как протекал первый поединок в то время друзей, впоследствии непримиримых соперников.

Славянская защита
КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН
Петербург, 1913

1. d4 d5 2. c4 c6 3. e3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Kbd2 Kbd7 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Фc2 dc 9. K:c4 c5 10. Kce5 cd 11. ed Kb6 12. Kg5! g6 13. Kgf3 Kpg7 14. Cg5 Kbd5 15. Лac1 Cd7 16. Фd2 Kg8 17. C:e7 Ф:e7 18. Ce4! Cb5 19. Лfe1 Фd6 20. C:d5 ed.



21. Фa5!

«Белые захватывают теперь поле c7, что решает исход борьбы. Если бы черные пытались защищать это поле путем 21... Cc6, то после 22. K:c6 они вскоре потеряли бы пешку, так как белые в состоянии привлечь достаточно сил для выигрыша одной из пешек» (*Х. Р. Капабланка*).

21... a6 22. Фc7! Ф:c7 23. Л:c7 h6 (иначе 24. Kg5) **24. Л:b7.**

Вторжение в пешечный ряд уже принесло небольшие материальные доходы, но, на беду черных, на этой же горизонтали застрял и их король. Вскоре это обстоятельство станет решающим.

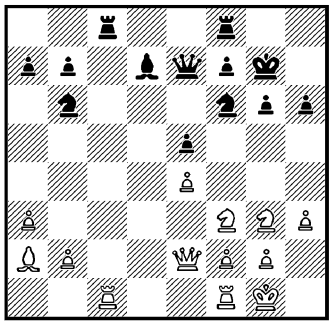
24... Лac8 25. b3 Лc2 26. a4 Ce2 27. Kh4! h5 28. Kh:g6 Лe8 29. Л:f7+ Kph6 30. f4 a5 31. Kh4 Л:e5 32. fe Kpg5 33. g3 Kpg4 34. Лg7+ Kph3 35. Kg2. Черные сдались.

Конечно, Капабланка провел эту партию превосходно. Признавали это все, в том числе и Алехин, который в ответ на упреки по поводу некоторых его позиционных погрешностей заметил после поражения: «В партиях против Капабланки игра любого противника выглядит слабой. Но это только потому, что Капабланка играет слишком хорошо».

Гениальный русский шахматист умел брать уроки у подходящих учителей. Говорят, что он помнил все сыгранные им партии. Тогда, быть может, через 14 лет во время последнего, 34-го решающего поединка в Буэнос-Айресе он вспомнил о хитром ма-

невре ферзя своего грозного соперника в их первой встрече?!

АЛЕХИН — КАПАБЛАНКА
34-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927



21. Фd2!

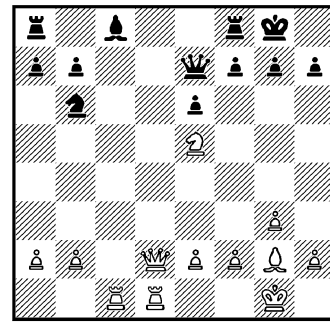
Угрожает 22. Фа5, на естественное 21... Сс6 (или 21... Сb5) Алехин заготовил стремительную атаку на королевском фланге: 22. Кh4! К:e4 (22...С:e4 23 Фе3!, 22... Сd7 23. Фа5) 23. Кhf5+ gf 24. К:f5+ Крf6 25. Ф:h6+ Кр:f5 26. g4×! Шансы на защиту оставляло 21... Кa4.

21... Сe6 22. С:e6 Ф:e6 23. Фа5 Кс4 24. Ф:a7 К:b2 25. Л:c8 Л:c8 26. Ф:b7.

Ворвавшись в пешечный ряд, ферзь уничтожил весь ферзевый фланг черных. У белых осталась лишняя пешка, которую они реализовали лишь на 82-м ходу, потому что эта партия ставила в матче точку, и Капабланка защищался упорно и отчаянно...

«Конь на b6 стоит в ферзевом гамбите плохо» — это категорическое утверждение З. Тарраша часто подтверждается и современной практикой.

КАСПАРОВ — ПЕТРОСЯН
Бугойно, 1982



16. Фа5!

Опять — ферзь «а» пять!

Эта партия, как и две предыдущих, может создать впечатление, что достаточно белым поставить ферзя на это поле, как им тут же обеспечивается серьезное преимущество. Да, во всех этих эпизодах все так и было. Но в принципе белый ферзь чрезвычайно редко попадает на а5, поле это главным образом предназначено для его черного коллеги. Белый же ферзь гораздо чаще стремится на «свой» главный наблюдательный, симметричный пункт — h5. Но поскольку нас больше ин-

тересует ферзевый фланг, а исключения нередко складываются в правила, то тем более чрезвычайно полезно проследить за филигранной игрой чемпиона мира, причем в партии с одним из лучших в истории шахмат «защитником».

Черные отстали в развитии, их ферзевый фланг скован, но реальных слабостей в позиции пока нет, а конь «своей грудью» прикрывает важнейшее поле c7.

16... g6. Открыв «форточку», черные намерены разменять хотя бы пару ладей...

17. Лd3! ...А белые препятствуют этому: 17... Лd8 18. Фc5 Ф:c5 (нет хода 18... Л:d1+) 19. Л:d8+ Фf8 20. Л:f8+Кр:f8 21. Лc7 с решающим вторжением на критический пункт.

17... Кd5 18. e4! Кb6 19. Сf1!

Защитив ладью, белые не дают сопернику освободиться в варианте 19... f6 20. Кc4 К:c4 21. Л:c4 b6 22. Фc3 Сa6. Поэтому Гарри Каспаров считает здесь лучшим для черных решением откупиться пешкой — 20... Сd7 (вместо 20... К:c4) 21. К:b6 ab 22. Ф:b6 Сc6 23. a3.

19... Ле8 20. Лdd1! Лf8.

Черные вынуждены стоять на месте, а белые не спеша направляют свою крайнюю пешку к пятой горизонтали (на то же поле a5!).

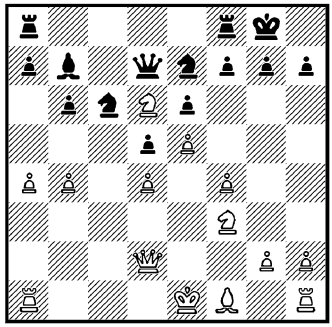
21. a3! Крg7 22. b3 Крg8 23. a4 Лd8 (просмотр, но отстаивать такие беспомощные позиции никому не по душе). **24. Фc5!** Черные сдались — в варианте 24... Ф:c5 (24... Фe8 25. Кg4!) 25. Л:d8+ Фf8 26. Л:f8+ Кр:f8 белая ладья, наконец-то, прорывается на c7, что моментально завершает игру.

В книге «Испытание временем» Г. Каспаров семь (!) из своих девяти ходов финальной стадии отметил восклицательными знаками. Такое похвальное отличие встречается у него чрезвычайно редко. А это лишний раз напоминает о сложности борьбы в такой, казалось бы простой на вид, позиции.

Методы борьбы за открытые вертикали чрезвычайно разнообразны. Здесь нет каких-то общих законов, да и существующие правила в лучшем случае только советуют не терять времени. Впрочем, никаких таких законов, скорее всего, и быть не может, поскольку каждая позиция имеет свои конкретные особенности, разглядеть которые порой может лишь исключительно острый глаз. Бывает, даже опытные гроссмейстеры мнимую опасность принимают за реальную, в то вре-

мя как неприятности поджидают совсем с другой стороны.

АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930



14... f5?

«Решающая стратегическая ошибка... Движение пешки «f» показывает, что Нимцович явно опасался атаки на королевском фланге, но это как раз единственное в настоящей партии, о чем можно было не беспокоиться» *(А. Алехин)*.

Обычно почти все авторы стараются избегать буквального цитирования первоисточников. Вероятно, считается, что использование цитат может испортить впечатление о самостоятельности работы. Но если какая-то интересная и важная мысль выражена чрезвычайно четко, на мой взгляд, просто нелепо «переписывать» ее своими словами.

15. a5! Кc8 (15... ba 16. b5) **16. К:b7.**

Обычно жалко отдавать такого «красивого» коня за такого беспомощного слона, но сейчас этот размен является неразрывным звеном одной длинной цепочки ходов, каждый из которых служит одной цели — атаке по линии «с».

16... Ф:b7 17. a6 Фf7 (на 17... Фе7 следовал тот же ответ) **18. Сb5 Кe7 19. 0—0 h6 20. Лfc1 Лfc8 21. Лc2 Фe8.**

Так как размены — 21... Кd8 22. Лac1 Л:c2 23. Л:c2 Лc8 24. Л:c8 К:c8 25. Фc3 Кe7 26. Фc7 — не оставляют черным никаких надежд, они бросают все силы на защиту коня с6.

22. Лac1 Лab8 23. Фe3 Лc7 24. Лc3!

При борьбе за открытую вертикаль и подготовке вторжения, особенно вдалеке от королей, ладья, а сейчас даже две, должна опережать своего ферзя. Такое построение, а его полезно запомнить, кратко формулируется так: ладья — впереди, ферзь — сзади.

24... Фd7 25. Л1c2 Крf8 26. Фc1 Лbc8 27. Са4!

Заключительный элемент позиционной атаки, начавшейся на 15-м ходу. Угрожает простое 28. b5.

27... b5 (выигрывая время для защиты пункта с7 королем) **28. С:b5 Крe8 29. Са4 Крd8 30. h4!**

Удивительная конструкция настоящего цугцванга! Черные сдались — несколько ходов пешками ничего не меняют, затем они будут вынуждены сыграть Фе8 или Крe8, снимая одну из защит ладьи с7, и тогда сразу решает продвижение b4—b5.

В двух последних рассмотренных нами превосходных партиях шла напряженная борьба за поля вторжения на важнейшей для ферзевого фланга вертикали. Цель у белых была одна — пункт с7. Однако, несмотря на то, что задачи были одни и те же, объединяет эти партии, пожалуй, лишь только одно: и в том, и в другом случае белая ладья... так и не попала на с7 — соперник Каспарова за несколько ходов до решающего вторжения предпочел сразу признать свое поражение, а Нимцович, препятствуя проникновению тяжелых фигур Алехина в свой лагерь, выстроил такую долговечную, без окон и дверей, крепость, что его армия сама в ней задохнулась...

О белой ладье на с7, примерах ее разнообразных и трудных дорог на эту заманчивую клетку, ее возросшей в пешечном ряду силе можно было бы написать не одну сотню страниц. Если же к этому добавить еще и фрагменты партий, где главным действующим лицом была черная ладья с аналогичными агрессивными наклонностями, то получится уже солидный двухтомник...

Выбор велик, и это может завести слишком далеко. Тем не менее нельзя не упомянуть отличную победу первого советского чемпиона мира над лидером венгерских шахматистов. Эту партию полезно посмотреть целиком, чтобы заодно познакомиться с некоторыми идеями наступления на ферзевом фланге в популярном дебюте.

Английское начало

БОТВИННИК — ПОРТИШ

Монте-Карло, 1968

1. c4 e5 2. Кc3 Кf6 3. g3 d5 4. cd К:d5 5. Сg2.

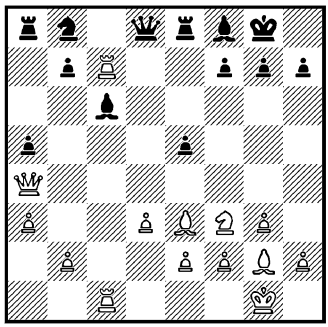
«В этом варианте английского начала план игры белых включает давление по диагонали h1—a8 и по вертикали... А вот по какой — это зависит от черных: либо «с» (если конь просто покинет поле d5), либо «b» (если конь d5 будет разменен на коня с3)». (*М. Ботвинник*).

5... Се6 6. Кf3 Кс6 7. 0—0 Кb6 8. d3 Се7 9. a3 a5 10. Се3 0—0 11. Ка4 К:a4 (энергичнее 11... Кd5) **12. Ф:a4 Сd5**

13. Лfc1 Ле8 14. Лс2 Cf8 (иная расстановка фигур — 14... Cd6 15. Фb5 Ке7 — была надежней) **15. Лас1 Kb8.**

Черные намерены полностью нейтрализовать давление белых ладей по линии «с», сыграв 16... с6. Правда, сейчас они отдают пешку, но ведь после 16. Л:с7 Сс6 выигрывают качество, поскольку у ладьи отрезан путь для отступления. Вероятно, при этом опытный венгерский гроссмейстер настолько внимательно изучал некоторые позиционные минусы своей позиции на ферзевом фланге (после 17. Л7:с6 К:с6), что совершенно упустил из виду фланг королевский.

16 Л:с7 Сс6.



17. Л1:с6! bc 18. Л:f7!

Белая ладья попала на с7 по воле случая, но ее агрессивные устремления в данной партии не хочется называть случайными.

18... h6.

Еще одно ослабление белых полей, которое вскоре скажется, но совсем плохо было 18... Кр:f7 19. Фс4+ Крg6 20. Фg4+ Крf7 21. Kg5+, и белые выигрывают ферзя.

19. Лb7 Фс8 20. Фс4+ Крh8.

Разбитая позиция (20... Фе6 21. К:е5) мало привлекательная для черных, но теперь они проигрывают еще быстрее, потому что их слабости в районе расположения короля позволяют сопернику провести стремительную атаку с жертвами, сначала — ладьи, потом — слона.

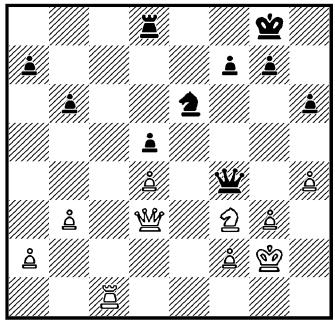
21. Kh4 Ф:b7 22. Kg6+ Крh7 23. Се4 Сd6 (угрожало 24. Ке7+ и 25. Фg8×) **24. K:e5+ g6 25. C:g6+ Крg7 26. C:h6+!** Черные сдались (26... Кр:h6 27. Фh4+ Крg7 28. Фh7+ Крf6 29. Kg4+ Крe6 30. Ф:b7).

После такой лихой атаки в стиле старых мастеров «переведем стрелку» на стратегические рельсы. Это решение может показаться не совсем оправданным, но когда вы углубитесь в «Уроки стратегии», станет понятным, почему это было сделано именно сейчас. Правда, в этом пояснении уже сама собой зародилась небольшая подсказка. Пусть, это не страшно — все примеры прорыва, над которыми рекомендуется подумать самостоятельно, чрезвычайно

сложны. Более того, предвидеть развитие событий до конца просто невозможно — и игра везде была продолжительной, и соперники где-то могли защищаться и нападать поиному. Поэтому, как и в начале главы, в принципе требуется найти всего один ход, который стал основой плана инициативной стороны.

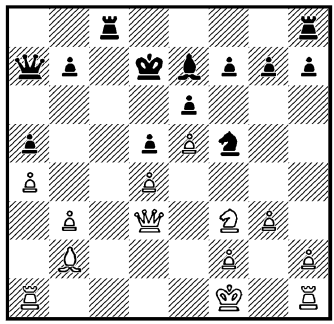
Уроки стратегии

7



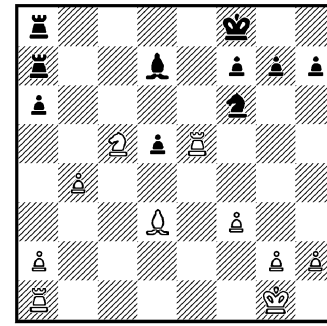
Ход белых

8



Ход черных

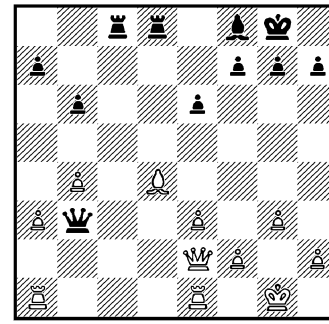
9



Ход белых

Нашу главу о важных магистралях завершают несколько фрагментов на самые разнообразные темы. Сейчас нет смысла предварять их какими-то пояснениями — чаще всего сами фигуры рассказывают о своей борьбе и лучше всего.

НИМЦОВИЧ — КАПАБЛАНКА
Нью-Йорк, 1927



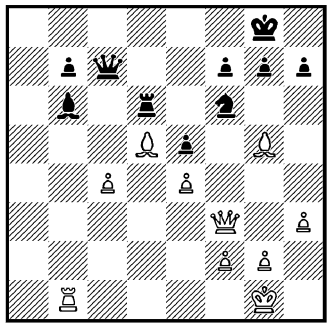
25... Лc2 26. Фa6 e5! 27. C:e5 Лdd2.

О силе двух таких ладей наглядно свидетельствует вариант 28. Лf1 Ф:e3! 29. Cf4 Л:f2!

28. Фb7 Л:f2 29. g4 Фe6 30. Cg3 Л:h2!, и черные вскоре выиграли.

Действительно, в пешечном ряду ладьям раздольно!

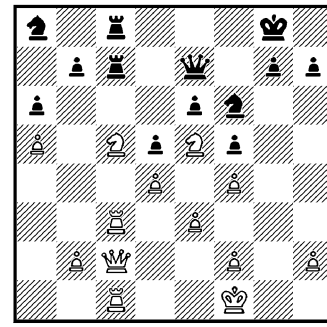
ЛИЛИЕНТАЛЬ — АРОНИН
16-е первенство СССР
Москва, 1948



25. c5! Ф:c5 (по седьмой не вышло — 25... C:c5 26. Л:b7, тогда по восьмой) **26. Лc1 Фa5 27. C:f6! Л:f6** (не выручает и 27... gf 28. Лc8+ Лd8 29. Фh5) **28. Лc8+Cd8 29. Фc3!** (начинается уже знакомая нам «пляска» ферзей) **29... Фb6 30. Фb2! Фd6 31. f4!** (новый мотив — 31... Л:f4 32. Ф:e5) **31... ef 32. e5 Фd7 33. Ф:b7 Фe8 34. Фb8 Лd6 35. Ф:d6** (35. ed? Фe1+ с вечным шахом) **35... Cb6+ 36. Ф:b6,** и через несколько ходов борьба закончилась.

Желающие могут сами подсчитать, сколько раз отвлекались и белые, и черные фигуры от своих главных обязанностей...

ТАЙМАНОВ — ЛИСИЦЫН
Полуфинал первенства СССР
Ленинград, 1949



23. Фb3! Кe8 24. К:b7! Л:b7 25. Ф:b7!

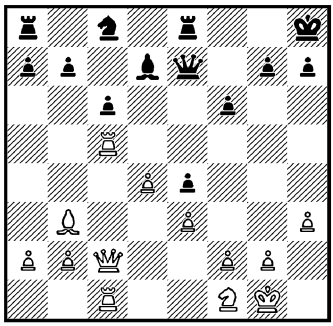
Вторжение на седьмую горизонталь обеспечивает белым завоевание восьмой, где вскоре начнут вовсю хозяйствовать две белые ладьи. И в фигурном ряду неповоротливым порой ладьям привольно!

25... Ф:b7 26. Л:c8 Крf8 27. Лb8!

Просто, но изящно: 27... Ф:b8 28. Кd7+, 27... Фa7 28. Лcc8 Кac7 29. Кc6, захлопывая ловушку для ферзя.

27... Фe7 28. Л:a8 g6 29. Лcc8. Черные сделали еще с десяток ходов, явно запоздав сдаться.

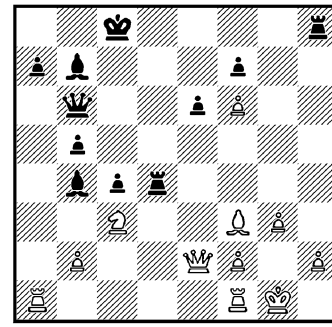
ВАГАНЯН — РАДУЛОВ
XXVII Олимпиада
Дубай, 1986



20. d5! b6 21. dc bc 22. cd Ф:d7 23. Са4 Фе6 24. С:е8 Ф:е8 25. Кg3. После небольшой пешечной комбинации в центре белые могли просто взять пешку. Однако сейчас, привлекая черного коня на d6, они начинают вторжение на седьмой ряд.

25... Кd6 26. Лd1 Фс6 27. Фd2 Кb7 (снова полезно упомянуть о связи двух последних горизонталей — 27... Лd8 28. Кf5). **28. Фd7 Фb6** (эндшпиль плох, но так еще хуже) **29. Кf5 Лg8 30. Фе7 Ф:b2 31. Лd7 Ка5 32. Кd6,** и вскоре все кончилось.

МИХАЛЬЧИШИН — ТУКМАКОВ
Москва, 1986



Пусть читателя не смущает тот факт, что в отличие от всех предыдущих примеров черный король расположился не на королевском, а на «нашем» фланге. Дело в том, что речь пойдет не о нем, а о белом предводителе.

20. Л:а7 Ф:а7 21. К:b5 Фс5 22. К:d4 Ф:d4 23. Лd1 Фс5 24. С:b7+ Кр:b7 25. Лd7+ Крb6 26. Л:f7.

Комбинация белых завершилась весьма заманчивыми итогами: у них опасная проходная ладья, ворвавшаяся на седьмую горизонталь, создала сильную угрозу 27. Ле7, к тому же три пешки за фигуру...

26... Фd5!..

Но теперь выясняется, что, закрыв белому королю «форточку», черные моментально переходят в контратаку по первой горизонтали, а седьмая — отходит в тень.

27. h4 Ла8 28. Крh2 Ла1 29. f3 Лd1 30. Крh3

Лd2 31. Фе3+ Сс5 32. Фg5 Л:b2.

Многоходовый маневр ладьи позволил черным выиграть важную пешку, а вскоре и партию — вечного шаха у белых не получилось, а проходная пешка пошла... в следующую главу...

Путь в высшее общество

Шахматные фигуры живут по собственным, составленным лишь для них законам, которые прошли многовековую проверку временем и не требуют никаких модернизаций. Правда, сейчас, в эпоху громадного потока дебютной информации, требующего от шахматистов превосходной памяти, раздаются иногда различные по тону голоса, предлагающие те или иные «реформы».

Одни радикально рекомендуют в начальной позиции поменять местами слонов и коней, другие робко советуют хотя бы на время отменить... длинную рокировку. (Она встречается не часто, все же непонятно, как в этом случае будут выглядеть, например, идеи Раузера в сицилианской защите — в варианте дракона или в атаке, названной его именем.)

Другие «реформаторы» работают намного круче: учитывая современные достижения военной техники, они предлагают заменить слонов на пулеметы, коней на танки и так далее. Попадали такие предложения и ко мне иногда со строгой резолюцией «дать квалифицированный ответ». Разбираться в траекториях самолетов, ракет, лазеров, откровенно говоря, ужасно не хотелось, да и было это ни к чему... Мне помог случай, одна «светлая» голова подсказала: «У вас же шахматная организация. Так вот и напишите, что вы занимаетесь только шахматами, а это совсем другие игры...»

Не случайно я вспомнил об этих разнообразных замыслах. Дело в том, что ни в одном из них, несмотря на избыток фантазии у авторов, не ставилось под сомнение единственное — право пешки превращаться в сильнейшую фигуру.

Вспомним Козьму Пруткова: «Девицы вообще подобны шашкам: не всякой удается, но всякой желается попасть в дамки». Так же и у пешек — каждая мечтает стать королевой...

Эта игра слов русского языка сама по себе и любопытна, и поучительна. Однако шахматисты других стран могут ее не понять. Вряд ли подобные сравнения возникнут, например, у немцев, у которых пешка называется гораздо солиднее — бауэр или крестьянин. Но здесь могут быть свои интересные истории. Мне уже доводилось писать о том, что в необычной партии Кюйот — Фашингбауэр, сыгранной в одном из американских турниров в 1958 году, я обратил внимание на перевод фамилии шахматиста, игравшего черными: «веселящаяся пешка». Такая намекающая фамилия, вероятно, и объясняет все необыкновенные события в этой партии, где белые провели атаку на ферзевом фланге только одними пешками.

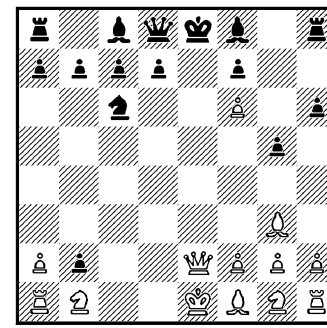
1. e4 c5 2. b4 cb 3. a3 Kc6 4. ab Kf6 5. b5 Kb8 6. e5 Фc7 7. d4 (7. ef Фe5+) **7... Kd5 8. c4 Kb6 9. c5 Kd5 10. b6.** Черные сдались (10... **Фd8** 11. Л:a7 Л:a7 12. ba Фa5+ 13. Kc3!! Ф:c3 + 14. Cd2).

В дебюте такие удачные путешествия пешек к последнему ряду чрезвычайно редки, они обычно являются следствием какой-то ошибки, а иногда и не одной.

Надь — Балог (1948): **1. e4 c5 2. b4 cb 3. d4 e5 4. de Kc6 5. Kf3 Kge7 6. Cf4?** (6. Cb2) **6... Kg6 7. Cg3 Фa5 8. Фd5? b3+ 9. Ф:a5 b2! 10. Фc3 Cd4 11. Ф:b4 K:b4.** Белые сдались.

Шлехтер — Перлис (1911): **1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 Cf5 5. Фb3 Фb6 6. cd Ф:b3 7. ab C:b1? 8. dc.** Теперь в ответ на естественное **8... Ce4** белые приготовили красивый удар — **9. Л:a7 Л:a7 10. c7.** Черные разгадали ловушку, сыграли 8... K:c6, а эта ставшая популярной комбинация нашла свою жертву лишь через полвека.

Русаков — Верлинский (1947): **1. e4 e5 2. c3 Kc6 3. d4 Kf6 4. Cg5 h6 5. Ch4 g5 6. Cg3 ed 7. e5 dc 8. ef?** (простое 8. K:c3 давало белым отличную игру) **8... cb 9. Фe2+.**

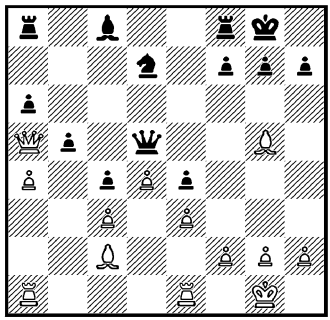


9... Фe7! Удивительно красиво! Связка на полхода важнее ферзя.

10. fe Cg7. Белые сдались.

Эта партия, в которой пешки обеих сторон прорвались далеко вперед, в какой-то степени подсказывает, почему пешке легче проскользнуть именно на ферзевом фланге. Понятно, что в принципе любая из проходных может оказаться опасной. Конечно, очень заманчиво ворваться пешкой в последний ряд где-нибудь поблизости от неприятельского короля, сразу создавая матовую атаку. Но обычно район расположения короля и в центре, и после короткой рокировки бывает более надежно укреплен. Да и сам король нередко может остановить зарвавшуюся пешку. Но коль скоро мы атакуем на ферзевом фланге, а короли спрятались на королевском, то в последующих примерах миттельшпиля им отводится роль сторонних наблюдателей.

КАПАБЛАНКА — ШПИЛЬМАН
Нью-Йорк, 1927



Напав на слона g5, черные рассчитывали выиграть время для хода Cb7, однако теперь с решающим эффектом в борьбу вступает белая пешка «а».

18. ab! Ф:g5 19. С:e4 Лb8.

На 19... Ла7 Капабланка дает такой вариант: 20. b6 Ф:a5 21. ba Cb7 22. Л:a5 С:e4 23. Л:a6 Ла8 24. Ле2 Cb7 25. Ла5 Крf8 26. Лb2 Сc8 27. Лb4 Кре7 28. Л:c4, и у белых решающий материальный перевес.

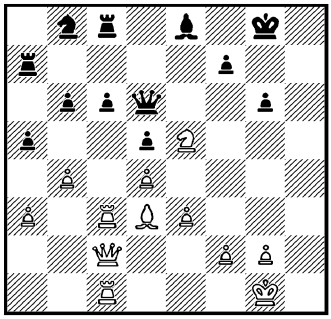
20. ba Лb5 (иначе фигуру придется отдать сразу) **21. Фc7 Кb6 22. a7.**

За несколько ходов белая пешка «а» сделала быструю карьеру. Остальное — дело несложной техники.

22... Ch3 23. Леb1 (это еще лучше, чем 23. Ф:b6 или 23. a8Ф) **23... Л:b1+ 24. Л:b1 f5 25. Cf3 f4 26. ef.** Черные сдались.

Способность пешки мгновенно и многократно изменять свои свойства послужила темой многих комбинаций с самыми серьезными материальными жертвами. Ведь новый ферзь обычно окупает все затраты.

КОТОВ — РАГОЗИН
17-е первенство СССР
Москва, 1949



27. b5!

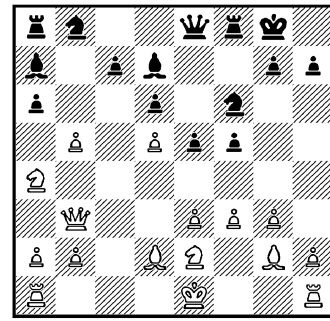
В ответ на естественное **27... c5** белые заготовили красивую комбинацию, основанную на марш-броске пешки: **28. dc! Ф:e5** (28... bc 29. Л:c5) **29. cb Л:c3 30. ba! Л:c2 31. Л:c2,** и черные фигуры не могут защитить поле a8.

В. Рагозин тоже увидел все это, он сыграл 27... Лac7, и финал партии стал отличным дополнением к предыдущей главе.

28. bc Крg7 29. Фb1! К:c6 30. Ф:b6 Лb8 31. Ф:b8! (знакомый мотив — удар по восьмой горизонтали, чтобы завоевать седьмую) 31... К:b8 32. Л:c7 Ф:a3 33. С:g6 Кc6 34. Л1:c6! С:c6 35. Л:f7+ Крh6 36. f4! Ф:e3+ 37. Крh2 Ф:e5 (цейтнот) 38. fe. Черные сдались.

За свою победу Х. Р. Капабланка получил первый приз «За лучшую партию», а А. Котов был удостоен специального чигоринского приза за красоту.

БОТВИННИК — БРОНШТЕЙН
9-я партия матча
Москва, 1951



15. b6 С:a4.

Нехорошо и 15... cb 16. К:b6 С:b6 17. Ф:b6 К:d5 18. Ф:d6. К тому же черные рассматривали совсем другие варианты.

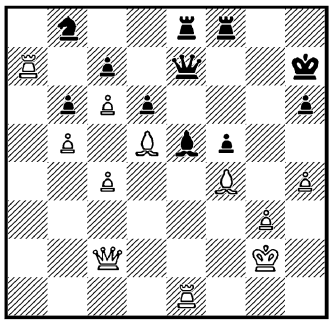
16. b7 С:b3 17. baФ.

Как рассказывал впоследствии Д. Бронштейн, в своих расчетах он сделал два хода черных подряд — в этой позиции черный слон в его анализе уже стоял на b6 и ход 17... С:d5 отыгрывал ферзя. А так он остался просто без ладьи, которую, кстати сказать, реализовать белые не сумели.

Если в этой партии расчет вариантов в какой-то степени мог быть затруднен нагромождением на доске всех фигур и почти всех пешек, то следующую комбинацию Алехину было провести «легче» — в сеан-

се одновременной игры он сражался, не глядя на доску.

АЛЕХИН — ШВАРЦ
Лондон, 1926



Тяжелая артиллерия (Ла7) настоятельно требует поддержки пехоты. Начинается десятиходовая комбинация.

34. c5! bc 35. b6 Лc8 36. Фc3! Лfe8 37. С:e5 de 38. Ф:e5 Ф:e5 39. Л:e5 Л:e5 40. Л:c7+ Л:c7 41. bc Лe8 42. cbФ Л:b8.

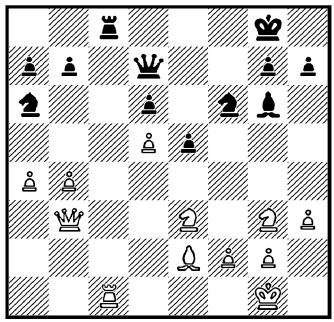
Это было форсированно, и сейчас кажется, что у черных все в порядке (на 43. c7 следует 43... Лc8). Однако даже «вслепую» Алехин издалека шел именно к этой позиции. Он заготовил решающий маневр — **43. Се6,** и через несколько ходов Шварц сдался. (Шварц — с большой буквы довольно распространенная фамилия, с маленькой — черный, черные. Вероятно, вспомнив о «веселящейся пешке», проще было бы написать «и белые выиграли».)

Когда сравнивают относительную силу шахматных фигур и определяют их ценность, за единицу измерения берут пешку. Ферзь «стоит» примерно 9 пешек, ладья — 5, слон или конь — 4 или 3. Понятно, что эти мерки не являются постоянными даже в спокойных ситуациях. А когда завязываются комбинации с жертвами, обычные соотношения вообще теряют силу, и пешка, как мы уже видели, приближаясь к финишу своего маршрута, может стать дороже ферзя.

Если говорить о логическом развитии событий, а не о случайных и необоснованных пешечных наскоках, можно сделать вывод, что по мере продвижения вперед пешка, приковывая внимание неприятельских фигур, становится все сильнее и сильнее. В таком случае определенно существует какая-то прямая зависимость между силой пешки и проделанным ею путем. Однако пусть лучше выяснением цифровых таких соотношений занимаются программисты ЭВМ. Мы же ограничимся практическими уроками. Так, например, считается, что белая пешка, добравшаяся до шестой горизонтали и поддержан-

ная своими силами, уже не уступает легкой фигуре. Однажды сильнейший датский гроссмейстер усомнился в этом...

КАСПАРОВ — ЛАРСЕН
Бугойно, 1982



25. Лc6! bc.

Дерзкую ладью следовало оставить в покое, вероятно, Б. Ларсен полагал, что с лишней фигурой он задержит проходную пешку.

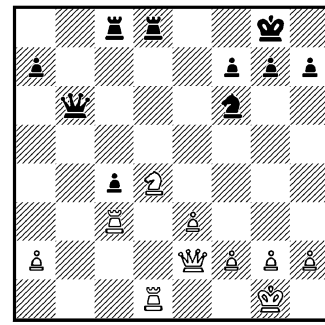
26. dc+ Фf7 27. Cc4 d5 28. К:d5 Крh8 29. Кb6 Фc7 30. К:c8 Ф:c8 31. b5! Кc5 32. Фa3.

Опоры у черного коня нет, а о силе белой пешки, даже без помощи коллег, хорошо свидетельствует такой вариант: 32... Фf8 33. c7 Кfd7 34. Ce6. Интересно, что белый конь на первый взгляд расположен неважно. Но хотя он и сам не играет, но и черному слону не дает этого делать.

32... Кce4 33. Фe7 К:g3 34. c7 (к победе вело и 33. fg) **34... Cf5.**

Теперь быстрее всего выигрывало 35. Фd8+ Ke8 36. Cf7 или 36. b6 ab 37. Ca6! Но как рассказал Г. Каспаров, в этот момент его заинтересовало, на чем же держится флажок часов находившегося в отчаянном цейтноте Б. Ларсена. Из-за этого партия на несколько ходов затянулась, но спасти ее черным было уже нельзя — белые пешки «взялись за руки» и пошли вперед: **35. fg h5 36. a5 e4 37. b6 ab 38. ab Крh7 39. Фc5 Cd7**, и черные просрочили время.

БЕРНШТЕЙН — КАПАБЛАНКА
Москва, 1914



Сначала обратите внимание на вертикаль «с». Черная ладья не только защищает свою проходную пешку, но как бы и подталкивает ее вперед. А роль белой ладьи сводится в основном к блокаде, причем при отступлении в ее распоряжении будет оставаться совсем немного полей.

В ладейном окончании такое противостояние для активной стороны является наиболее удачным. Ладья должна поддерживать проходную пешку с тыла — этот закон эндшпиля, я уверен, мог появиться только на ферзевом фланге, вдалеке от королей. Справедлив он и для середины игры.

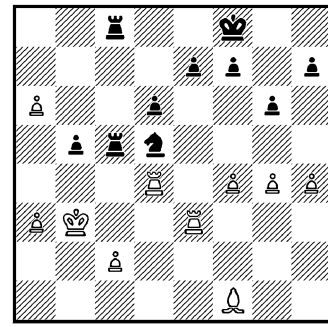
21... Kd5 22. Лc2 (22. Л:c4 Kc3 с выигрышем качества) **22... c3 23. Лdc1 Лc5** (начало хитрого маневрирования ладьей, связанного с эффектной ловушкой) **24. Kb3 Лc6 25. Kd4 Лc7 26. Kb5 Лc5.**

Теперь необходимо было вернуться конем — 27. Kd4, хотя и здесь после 27... Лdc8 с угрозой 28... Kb4 белым предстояла нелегкая борьба с проходной пешкой. Однако они несколько самоуверенно посчитали сильную пешку слабой и надеялись, что противник намерен разменять свою «слабость» на пешку a2.

27. K:c3 K:c3 28. Л:c3 Л:c3 29. Л:c3.

Пешка погибла, но массовый размен на c3 ослабил обе первые горизонтали в лагере белых. Прямое вторжение 29... Фb1+ они видели: 30. Фf1 Ф:a2 (нельзя 30... Лd1 31. Лc8+). Однако нашествие ферзя в пешечный ряд— **29... Фb2!** оказалось для них неприятным и сразу поставившим точку сюрпризом.

КАРПОВ — МАЙЛС
Лондон, 1982



Здесь белая пешка, попавшая в шестой ряд, не производит впечатления «той», которая стоит фигуры. Три точных хода полностью меняют ситуацию.

29. Л:d5! Л:d5 30. Лc3! Лd8.

Черным приходится пропустить неприятельскую ладью в свой тыл, поскольку после 30... Л:c3+ 31. Kp:c3 Лc5+ 32. Kpb4 и 33. Cg2 пешка уже неудержима. Чем меньше фигур на доске, тем более чувствительной для черных становится удаленность их короля от ферзевого фланга. А вот белый король все-таки помог завоевать линию «c».

31. Лc7 Лd1 32. C:b5 e5 33. a7 ef 34. Лb7.

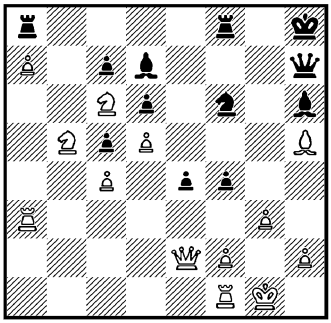
Такая пара — «ладья+пешка», обе на седьмой горизонтали рядом — неред-

ко справляется даже с более крупными силами.

34... Лb1+ 35. Крa4 Л:b5 36. Л:b5 f3 37. Лb8 f2 38. Л:d8+. Черные сдались.

Если пешка за два шага до превращения не уступает легкой фигуре, то сколько же она тогда «стоит», шагнув еще дальше?

ЛПУТЯН — ДОРФМАН
Москва, 1986



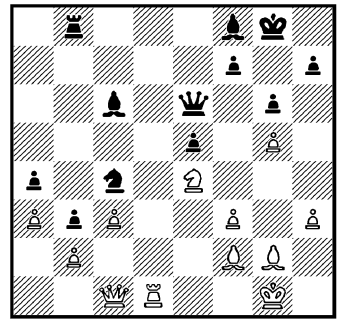
Белые начинают тактическую перепалку, главной целью которой является снятие напряжения на королевском фланге.

29. К:c7 f3 30. С:f3 ef 31. Л:f3 С:c6 32. К:a8 С:a8.

Два слона и конь нередко бывают сильнее самого ферзя. Сейчас у белых против этих фигур — всего одна ладья. Правда, если начать подсчитывать пешки, материальное соотношение выравняется. Но дело совсем не в этом. Вскоре, и весьма быстро, решающее слово произнесет белая пешка a7.

33. Фe6 Cg7 34. Ф:d6 Фh3 35. Лe1 Фc8 36. Лb1. Черные сдались — варианты типа 36... Cb7 37. Лfb3 Лf7 38. Л:b7 Л:b7 39. Л:b7 Ф:b7 40. Фb8+ не оставляют им никаких надежд.

ДАНАИЛОВ — АЗМАЙПАРАШВИЛИ
Албена, 1986

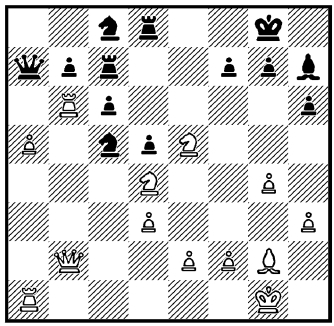


Фигуры черных стоят так хорошо, что усиливать их позицию просто ни к чему Финальная комбинация проста, естественна и не требует пояснений.

39... С:a3 40. ba С:e4 41. fe b2 42. Фc2 К:a3 43. Ф:a4 Фb3 44. Лd8+ Крg7. Белые сдались.

РОМАНИШИН — ПЕШИНА

Спартакиада народов СССР, Москва, 1979



У белых серьезное давление на ферзевом фланге по полуоткрытой линии «b», а пешка a5 полна энергии, которая требует выхода.

27. Кe:c6 Л:c6 (не меняло дела 27... bc 28. К:c6) **28. К:c6 bc 29. Л:c6 Кe6 30. a6.**

Обычно в середине игры две легкие фигуры не уступают ладье с двумя пешками. Здесь же черные играют фактически без слона, у которого нет перспектив быстро войти в игру.

30... Кd4 31. Лc3.

Черный конь занимает активную позицию, и его необходимо оттеснить путем e2—e3. Поэтому белые заранее защищают пешку d3 и заодно ставят небольшую ловушку, в которую противник и попадается.

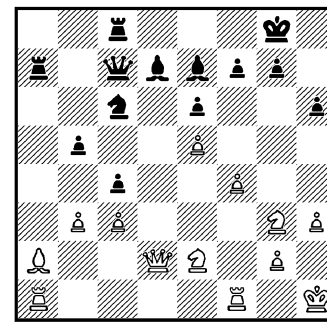
31... Кd6 32. e3 Лb8 33. Ф:b8+! (жертва ферзя сразу приводит к выигрышу) **(33... Ф:b8 34. a7 Фa8.** Ферзь — не подходящая для блокады фигура, но у черных уже не было выбора — продолжение 34... Ф:a7 35. Л:a7 Кe2+ 36. Крf1 К:c3 приводило к мату — 37. Лa8+.

35. ed Ce4 (иначе 36. C:d5, впрочем, это все уже не имеет значения) **36. de.** Черные сдались.

Пока все путешествия пешек имели ярко выраженный комбинационный характер. Не всегда это бывает так. Иногда пешки идут вперед более или менее чинно и спокойно. Но и сдержанное их шествие требует и серьезной подготовительной работы, и точного расчета вариантов. Заодно мы вкратце познакомимся и с тем, как начинается карьера преуспевающей пешки.

РОССОЛИМО — ТАЛЬ

Бевервейк, 1968

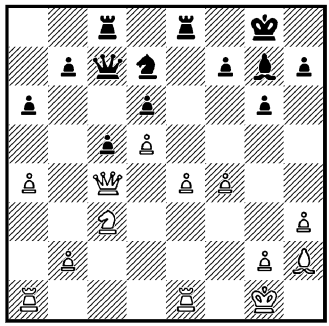


24... Лca8 25. bc b4! 26. Лad1 Л:a2 27. Ф:d7 Ф:d7 28. Л:d7 b3 (пешка прошла буквально сквозь строй и

осталась цела) **29. Кc1 Сh4 30. Ке4 Ла1 31. Лb7 Лb8 32. Л:b8+ К:b8.** Белые сдались.

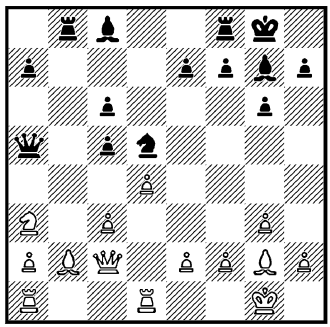
Особенно опасными черные пешки становятся тогда, когда их поддерживает староиндийско-грюнфельдовский слон.

ДОННЕР — ТАЛЬ
Цюрих, 1959



19... Фb6! 20. Лаb1 Фb4 21. Фf1 c4 22. Ле2 b5 23. ab ab 24. Крh1 С:c3! 25. bc Ф:c3 26. Л:b5 Фd3 27. Фе1 c3 28. Лb1 Кc5! Белые сдались.

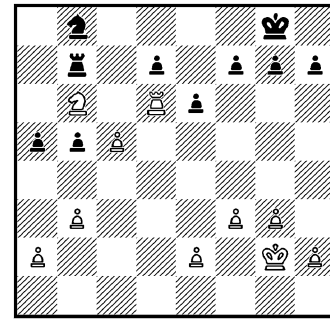
ГРАНДА — КАСПАРОВ
XXYII Олимпиада
Дубай, 1986



14... Л:b2! 15. Ф:b2 К:c3 16. Лd3 cd 17. С:c6 Са6 18. Кb1 С:d3 19. ed Фа6 20. К:c3 dc 21. Фb5 Ф:b5 22. С:b5 Лb8 23. Са4 c2 24. Лf1 Лb2. Белые сдались.

Если в середине игры пешки требуют поддержки и защиты, то в эндшпиле они уже сами могут постоять за себя. Пешки ферзевого фланга становятся особенно агрессивными: короли далеко, а с другими оставшимися фигурами они иногда могут справиться и самостоятельно.

Р. РОДРИГЕС — ВАН ДЕР ВИЛЬ
Межзональный турнир
Москва, 1982



35. К:d7! Л:d7 (совсем плохо 35... К:d7 36. c6) **36. c6! Л:d6 37. c7.**

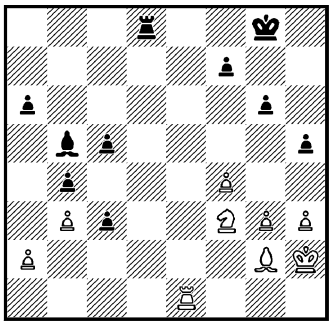
Любопытная позиция — и «один в поле воин». Две фигуры не могут справиться с прорывающимся рядом неприятельским пехотинцем.

37... Кd7 38. c8Ф+, и белые постепенно реализо-

вали свое преимущество.

Вот какой переполох может вызвать единственная пешка! Понятно, что связанная пара нередко обходится и без такого счастливого совпадения деталей позиции.

ЗАГОРЯНСКИЙ — ШТЕЙН
Москва, 1956



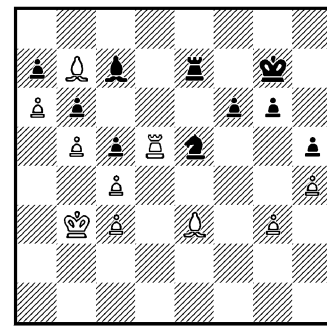
На своей половине доски застрял не только белый король, его неудачно по соседству расположенные помощники тоже не могут быть быстро переброшены в «горячие точки» ферзевого фланга.

40... c4 41. Лc1 a5 42. Крg1 cb 43. ab a4 44. ba С:a4. Ненадежные преграды рухнули, пешки черных неудержимо идут вперед, а завершает игру изящный танец слона.

45. Кe5 c2 46. Сf3 b3 (гораздо сильнее, нежели прозаическое 46... Лd1+) **47. Кc4 Сc6! 48. Сe2 Сb5 49. Кb2 С:e2 50. Крf2 Лd1.** Белые сдались.

Три связанные проходные пешки, уже продвинувшиеся вперед, в эндшпиле встречаются сравнительно редко: либо шахматисты заранее стараются воспрепятствовать их созданию, либо к этому моменту исход борьбы становится уже ясным.

ЧИГОРИН — МАРКО
Вена, 1903



69. Л:c5! bc 70. С:c5 Лf7 71. С:a7 Кd7 72. Сd4 Сb8 73. c5.

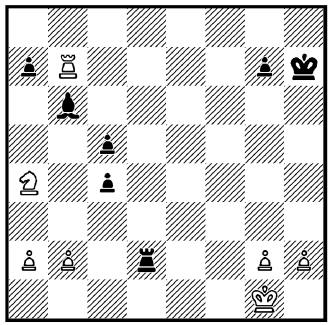
Так мощна эта лавина, что черные сразу же отдают все назад, надеясь на слабенькую контригру на королевском фланге. Кстати, ее вообще бы не было, если бы белый король находился на привычном для нашей темы месте (где-нибудь, скажем, на g2). А так и ему нашлось занятие.

73... К:c5 74. С:c5 Л:b7 75. ab g5 76. Крc4 f5 77. Крd5 f4 78. gf gf 79. Крe6. Черные сдались.

Завершая наш разговор

о проходных пешках, вспомним удивительно красивый пример силы и слаженности сдвоенных и изолированных пешек.

ОРТУЭТА — САНЦ
Мадрид, 1934



1*... Л:b2! 2. К:b2 c3.

Если теперь 3. Kd3, то 3... c4+ 4. Л:b6 cd, и, как чаще всего бывает, две связанные черные пешки, прорвавшиеся на третью горизонталь, справляются с неприятельской ладьей. Однако и белые понимают это...

3. Л:b6! c4!

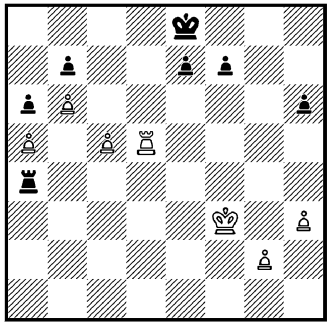
В случае 3... ab следует 4. Kd3. Сейчас же у белого коня нет этого поля, а грозит 4... c2, что последует и на 4. К:c4.

4. Лb4 a5! Удивительное положение: 5. Лb5 c2 или 5. Л:c4 cb. Белые сдались после **5. Ka4 ab**, потому что вскоре черная пешка станет ферзем.

Красивая игра не должна заслонить очень важной для нас грани борьбы. В большинстве примеров этой главы короли, расположившиеся на своем фланге, лишь со стороны настороженно или безразлично поглядывали на атаки, проходившие на другой половине доски: их роль чаще всего сводилась к минимуму. Однако даже тогда, когда, кажется, вся игра идет лишь на ферзевом фланге, когда все главные события развиваются только там, все равно не надо забывать, что на шахматной доске 64 клетки — нередко успех или неудача атаки может зависеть от какой-то ничтожной на вид детали где-то в противоположном углу доски. Так, например, в последнем фрагменте сразу ясно, что белый король, попадающий под удар слона, расположен плохо. Но вот то, что комбинация черных возможна лишь при таком удачном, чуть ли не единственном положении собственного короля, не сразу бросается в глаза...

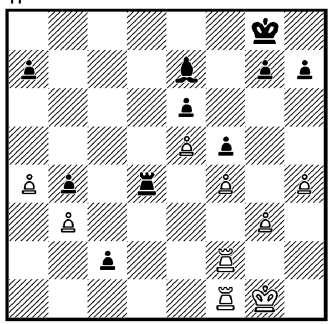
* К сожалению, мне не удалось отыскать текст всей партии, а в первой публикации на русском языке («Шахматный ежегодник», Москва, 1937) и во всех последующих она приводится без указания порядковых номеров ходов

10



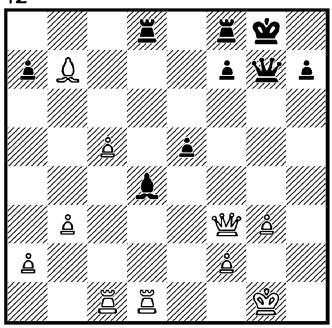
Ход белых

11



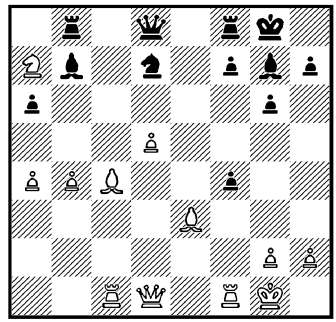
Ход черных

12



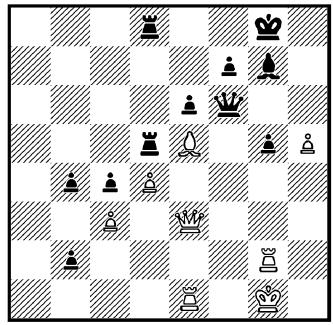
Ход белых

13



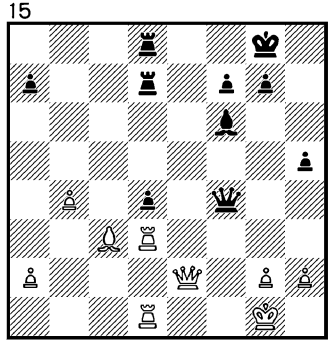
Ход белых

14



Ход черных

15



Ход черных

Инициативные пешки

«Что такое пешечный перевес на ферзевом фланге?» — так я сформулировал вопрос, который задавал нескольким гроссмейстерам и мастерам. В нем не было никакого подвоха, мне просто хотелось сверить свои представления об этой теме с мнением опытных шахматистов.

Ответ был всегда быстрым и единодушным:

— Когда на фланге пешкой больше...

Далее всякий раз получался примерно такой диалог:

— А если меньше?

Небольшая пауза...

— Да, да... Атака пешечного меньшинства в ферзевом гамбите.

— А если пешек поровну?

— Ну, это, смотря какие пешки...

Пешки на ферзевом фланге действительно бывают самыми разнообразными, их сила или слабость определяется не только количеством, но и качеством. Это четко понимают все шахматисты, однако ответы моих собеседников в блицинтервью ясно говорят по крайней мере о своеобразии пешек ферзевого фланга и нешаблонности их проблем.

Когда пешкой больше

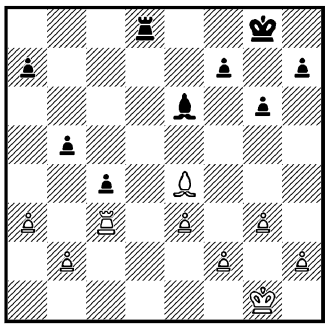
Структура пешек является важным фактором позиции, она во многом определяет течение борьбы. В свое время В. Стейниц считал прочным и реальным признаком преимущества количественный пешечный перевес на ферзевом фланге: в эндшпиле выгодно создать проходную пешку подальше от неприятельского короля, в середине игры пешечное наступление на ферзевом фланге, сковывая неприятельские силы, не связано с ослаблением позиции собственного короля.

Все это верно, и практика нередко подтверждала этот вывод. Однако превращать его в закон, что пытались делать некоторые последователи первого чемпиона мира, причем лишь в теории, а не в собственной практике, в принципе неправильно. Арифметическое сравнение количества пешек на фланге является лишь одной приметой позиции, которая в отрыве от конкретной обстановки не дает оснований играть на выигрыш. Хорошо об этом сказал А. Алехин: «...Одним из самых характерных предрассудков современной теории является распростра-

ненное с чьей-то легкой руки мнение о значении пешечного перевеса самого по себе — без оценки расположения составляющих этот перевес пешек, а также расположения фигур...»

Поэтому в современной теории каждая позиция требует конкретной, динамической оценки. И хотя в последующих примерах лишняя на фланге пешка будет приводить к победе, то это только потому, что иные эпизоды борьбы — с противоположным результатом пока намеренно отложены в сторону...

МАРШАЛЛ — КАПАБЛАНКА
Нью-Йорк, 1909

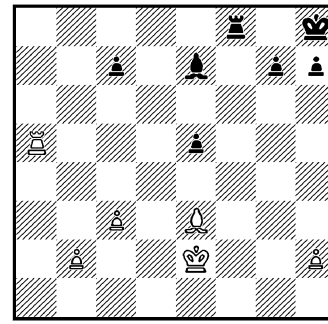


Три пешки против двух на ферзевом фланге, активные позиции ладьи и слона позволяют черным быстро, причем без помощи короля, получить материальное преимущество.

26... Лd1+ 27. Крg2 a5 28. Лc2 b4 29. ab ab 30. Сf3 Лb1 31. Се2 b3! (тактический удар основан на варианте 32. Лc3 Л:b2 33. С:c4 Лc2!) **32. Лd2 Лc1 33. Cd1** (иначе 33... Лc2) **33... c3 34. bc b2 35. Л:b2 Л:d1.**

В этой, последней партии матча белые без фигуры играли до 50-го хода, вплоть до самого мата.

АЛЕХИН — ТЕЙХМАН
Берлин, 1921



Сначала небольшое отступление, навеянное этой позицией.

В русском языке слово «лишний» имеет несколько значений. «Третий — лишний!» — и все понятно: кто-то ненужный, бесполезный, более того, даже вредный и мешающий. А вот лишняя десятка, обнаруженная в кармане, вряд ли кому-нибудь помешает.

В лексиконе шахматистов понятие «лишняя фигура» означает, как правило, только одно — материальный перевес. Несколько сложнее это определение используется в отношении

пешек. Например, «лишняя пешка на фланге» обычно подразумевает количественный пешечный перевес только на этом участке доски.

Вот и сейчас, в позиции на диаграмме, у белых лишняя, то есть дополнительная, пешка на ферзевом фланге. Вероятно, можно сказать, что в том же смысле у них в игре «лишний» король, который в отличие от застрявшего в углу его черного коллеги находится и в центре доски, и в центре событий.

27. Крd3!

Конечно же белые могли восстановить материальное равенство, однако черная пешка е5 является лишней сразу во всех значениях этого слова. Она не только добавочная (4—3=1), но одновременно и бесполезная, даже ущербная — во всяком случае черным она только мешает, и им в первую очередь следовало избавиться от нее (27... е4+), превратив своего «плохого» слона в более «хорошего».

27... Крg 8 28. Крe4 Лb8.

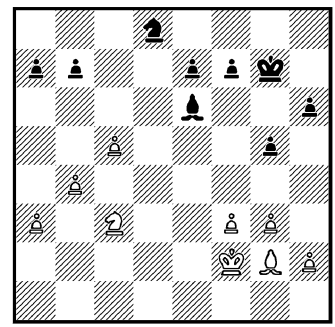
Вторая погрешность, после которой позиция черных становится безнадежной. Относительно лучше 28... Лf1, при случае атакуя белых ладьей с тыла.

29. b4 Крf7 30. b5 Крe6 31. c4 Крd7 32. Ла7 Сd6 (надеясь отдать слона за две пешки: 33. c5 Л:b5) **33. Крd5.**

Пока черный король шел в центр, белые максимально усилили позиции всех своих фигур и пешек — от угрозы 34. b6 защиты нет.

33... e4 34. b6 Лf8 (на 34... С:h2 А. Алехин приводит такой вариант: 35. c5 Крc8 36. Крc6 cb 37. Л:g7!, но здесь возможно и более изящное 37. Cg5) **35. c5 Лf5+ 36. Крc4.** Черные сдались.

СМЫСЛОВ — САБО
Гастингс, 1954/55



Легкие фигуры черных расположены неудачно: они не только не могут создать надежных препятствий на пути мощной пешечной фаланги неприятеля, но и мешают собственному королю подойти поближе к ферзевому флангу.

30. f4.

Полезно вспомнить такое правило: играть надо на том фланге, на который

направлено действие вашего слона Справедлива и обратная аксиома — слона полезно нацеливать на главный участок сражения.

Сейчас, открывая большую диагональ для слона, белые одновременно берут под контроль важный пункт e5.

30... gf 31. gf Cb3 (через несколько ходов выяснится, что здесь слон стоит ненадежно) **32. Крe3 Крf6.**

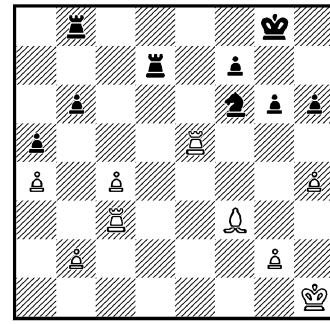
Оба короля направились в центр, однако известно, что когда двое делают одно и то же, не всегда получается одно и то же. .

33. b5 e5.

...Оказывается, симметричного хода 33... Крe6 у черных нет, поскольку тогда белые пешки форсированно и эффектно идут вперед напролом: 34. c6 Крd6 (34... bc 35. bc Крd6 36. Кb5+ и 37. c7) 35. b6! К:c6 36. С:c6. Но и в партии получилось не лучше — черные фигуры попали под «вилку».

34. Кe4+ Крe6 35. c6! ef+ 36. Кр:f4 bc (на 36... Крe7 последовал бы тот же ответ) **37. Кc5+ Крd6 38. К:b3 cb 39. h4 Кc6 40. С:c6 Кр:c6 41. Крg4! b4 42. ab Крb5 43. Кd4+**. Черные сдались.

ФИШЕР — ТАЙМАНОВ
Межзональный турнир
Пальма-де-Майорка, 1970



На ферзевом фланге сложилась еще одна типичная структура. Белым необходимо сохранить динамику своих пешек и не дать возможности сопернику их заблокировать. Активное расположение ладей и слона, «стреножившего» черного коня, позволяют им с успехом развить атаку на ферзевом фланге.

41. Лb5 Лd4 42. c5!

Простая на вид позиция вмиг может быть расцвечена таким эффектным вариантом: 42. h5 g5 43. c5 Лe8 44. cb g4 45. b7 gf 46. b8Ф f2 47. Фg3+ Крg4 48. Лc1 Лe3. Но белым все эти красоты и сложности с лишним ферзем ни к чему. Они продолжают свой план, в то время как получающийся внушительный пешечный перевес черных на королевском фланге не будет иметь абсолютно никакого значения.

42... Л:h4+ 43. Крg1

Лb4 44. Л:b4! ab 45. Лc4 bc (подобие блокады — 45... Кd7 46. c6 Кc5 — легко разрушается: 47. a5) **46. Л:c5 Крg7 47. a5.**

Еще со времен В. Стейница считается, что самой опасной проходной является пешка «а», потому что она находится дальше всего от неприятельского короля.

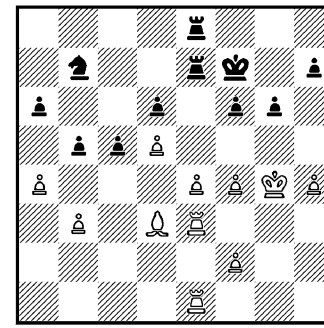
47... Лe8 48. Лc1! (пешка — впереди, ладья своя, а не чужая — сзади!) **48... Лe5 49. Лa1 Лe7 50. Крf2!**

Игра развивается легко и понятно! (Особенно тогда, когда не сам в этот момент сидишь за доской, а разбираешь сыгранную большим шахматистом партию.)

50... Кe8 51. a6 Лa7 52. Крe3 Кc7 53. Cb7 Кe6 54. Лa5 Крf6 55. Крd3 Крe7 56. Крc4 Крd6 57. Лd5+ Крc7 58. Крb5. Черные сдались.

Рассматривая наступление пешечной фаланги, мы идем от простого, разумеется лишь по количеству оставшегося на доске материала, к сложному и сейчас переходим от эндшпиля к более ранним стадиям шахматной партии. Весьма поучительны два следующих примера, связанных общей идеей.

РИВЛИН — БОТВИННИК
Ленинград, 1925



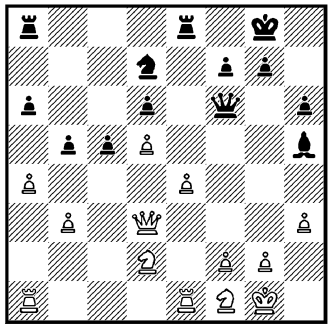
Только что белые сыграли 31. a4, рассчитывая решающим образом ослабить неприятельские пешки.

31... c4! 32. bc ba 33. Cc2 Кc5.

Ситуация резко изменилась пр имущество перешло к черным — у них превосходно расположился конь, опасная проходная пешка. А после того как следующим ходом белые уступили линию «b», борьба закончилась очень быстро.

34. Крf3 (34. Лb1!) **34... Лb8 35. e5 fe 36. fe Л:e5 37. Л:e5 de 38. Л:e5 a3 39. Лe3 a2 40. Лa3 Лb2 41. Ca 4 Кb3! 42. C:b3 Л:b3+**, и черные выиграли.

КАПАБЛАНКА — БОГОЛЮБОВ
Лондон, 1922



24... c4! 25. bc Кc5 26. Фe3 ba.

На ферзевом фланге возникла уже знакомая нам конструкция. Однако в позиции черных есть один, но чрезвычайно существенный изъян: на королевском фланге очень плохо стоит слон, которого в свое время черные не захотели разменять. Через несколько ходов он окажется полностью выключенным из борьбы.

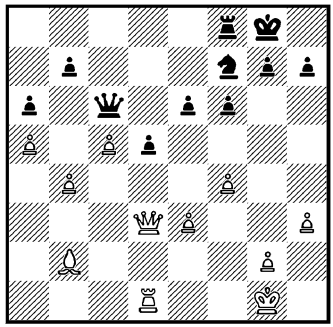
27. f4 Фe7 (иначе 28. f5 с поимкой злосчастного слона) **28. g4 Сg6 29. f5 Сh7 30. Кg3 Фe5 31. Крg2 Лab8 32. Лab1 f6.**

Даже играя фактически без фигуры, черные, используя свой перевес на ферзевом фланге, могли создать серьезную контратаку посредством 32... Лb2. Теперь же белые элегантно реализуют свое преимущество, хотя почти до самого конца неприятельская проходная пешка доставляла им немало хлопот. Об этом убедительно свидетельствуют восклицательные знаки, отмечающие тонкие решения соперников в заключительной фазе партии.

33. Кf3 Лb2+ 34. Л:b2 Ф:b2+ 35. Лe2 Фb3 36. Кd4! Ф:e3 37. Л:e3 Лb8 38. Лc3 Крf7 39. Крf3 Лb2 40. Кge2 Сg8 41. Кe6! Кb3! 42. c5! dc 43. К:c5 Кd2+ 44. Крf2! Крe7 45. Крe1 Кb1 46. Лd3 a3 47. d6+ Крd8 48. Кd4! Лb6 49. Кde6+ С:e6 50. fe Лb8 51. e7+ Крe8 52. К:a6. Черные сдались.

Переход темы от эндшпиля к миттельшпилю полезен с точки зрения методики. А шахматная партия развивается в прямо противоположном направлении. У каждой из ее стадий свои проблемы, но нередко наибольшие трудности вызывает игра «на стыках». Даже очень опытные шахматисты иногда совершают здесь серьезные ошибки.

АЛЕХИН — ЭЙВЕ
28-я партия матча
Амстердам, 1937



Порядковый номер этой партии, вероятно, вызовет сомнения, ведь во всех справочниках написано, что А. Алехин выиграл матч-реванш у М. Эйве со счетом: $15^1/_2$:$9^1/_2$. Однако по регламенту поединок должен был состоять ровно из 30 партий. Для А. Алехина матч уже потерял свое значение — он вернул себе звание чемпиона мира, и в этой серии из 5 последних встреч М. Эйве одержал «утешительную» победу — 3:2.

Правда, и этот относительный успех голландского гроссмейстера был несколько подпорчен серьезным позиционным «проколом» такого типа, который, как я сужу по собственному опыту, потом долго не дает спокойно спать и вызывает гораздо больше переживаний, нежели грубый тактический просмотр. Ведь «зевок» элементарного двухходового удара всегда можно объяснить какими-то посторонними причинами, в конце концов утешением — с кем не бывает, а сознаться самому себе в неправильной оценке в общем-то несложной ситуации гораздо неприятнее.

29... Фb5?

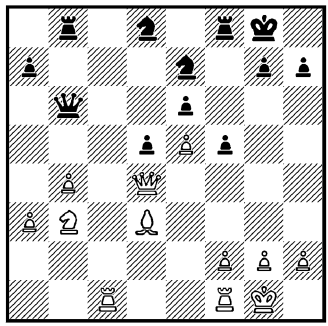
После размена ферзей возникающий эндшпиль безнадежен для черных, и А. Алехин доказывает это очень быстро. Упорнее 29... Лd8, и вся борьба была еще впереди.

30. Ф:b5 ab 31. e4 Лd8 (пропускать белую ладью на седьмую горизонталь тоже было бесперспективно) **32. ed ed** (плохо 32... Л:d5 33. Л:d5 ed 34. c6!) **33. Лe1 Крf8 34. Сd4 Лa8.**

Предлагая размен ферзей, черные, вероятно, полагали, что они сумеют как-то заблокировать неприятельские пешки, но сделать этого они не смогли.

35. c6! Кd8 (проигрывает и 35... bc 36. Сc5+ Крg8 37. a6, далее 38. a7 с последующим вторжением ладьи) **36. Сc5+ Крg8 37. Лe8+**. Черные сдались: на 37... Крf7 проще всего выигрывает 38. cb Лb8 39. Л:d8 Л:d8 40. a6.

КАРПОВ — БАГИРОВ
38-е первенство СССР
Рига, 1970

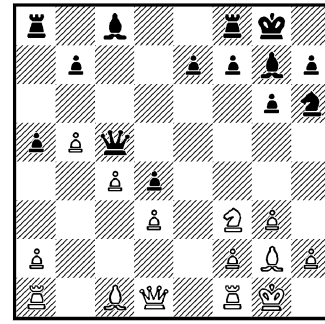


На ферзевом фланге у белых две пешки против одной, активнее расположены все фигуры Но насколько велик их перевес?

«По существу, позиция уже технически выиграна для белых. Им остается только, используя хорошее взаимодействие фигур, привести в движение свои пешки ферзевого фланга» *(А. Карпов)*.

29. b5 g5 (черные «окружают» пешку e5, но пока они до нее доберутся, исход сражения уже будет решен на ферзевом фланге) **30. a4 Kg6 31. Фa1 Фb7 32. Лfe1 Фg7 33. Кc5 Лf7 34. a5 Лe7 35. Кa6 Лa8 36. Cf1 Кf7 37. Кc7 Лd8 38. Лc6 Кf8 39. b6! ab 40. a6 Kh6 41. Лec1 Kg4 42. a7 К:e5** (42... Ф:e5 43. Ф:e5 К:e5 44. Л:b6) **43. Л6c2** (выигрывало и 43. Лd6, но ход в партии и проще, и не хуже) **43... Кc4 44. a8Ф Л:a8 45. К:a8 b5 46. Лa2.** Черные сдались.

ЭЙВЕ — АЛЕХИН
8-я партия матча
Гаага, 1927



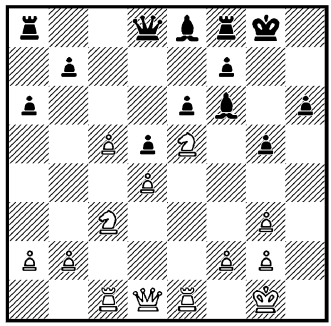
Главный недостаток позиции черных — «далекое» положение их коня. Стой он, например, на c5, вместо никудышного блокера-ферзя, белым пешкам не удалось бы так эффектно прорваться вперед.

14. a4 Лe8 15. Лe1 Cf5 16. Ca3 Фc7 17. c5 Лad8 18. Kg5 Cf6 19. Ke4 Cg7 20. Фd2 Kg4 21. b6 Фc8 22. c6! (как раз вовремя, иначе вошедший в игру конь сумел бы заблокировать пешки — 22. Ф:a5 Ke5) **22... bc** (в варианте 22... Ф:c6 23. Kd6 белые выигрывают качество, а теперь они получают две связанные проходные пешки) **23. Ф:a5 Ke5 24. Фd2 Фa6 25. a5 К:d3 26. Кc5! К:c5 27. С:c5 Фb5** (относительно лучше 27... d3) **28. С:e7 Лc8 29. Cf1 Фb3 30. Лa3 Фd5 31. b7**

Лb8 32. a6, и последние 10 ходов черные могли бы и не делать.

Дружное продвижение пешек вперед, вплоть до последней горизонтали, всегда производит большое впечатление. Однако нередко у них возникают совершенно иные задачи.

ПЕТРОСЯН — БРОНШТЕЙН
Москва, 1967



При первом же взгляде на позицию в глаза бросаются две детали: ослабленный королевский фланг черных и пешечный перевес белых на противоположном участке доски. Менее заметна слабость поля b6, но именно ее тонко использовал Т. Петросян.

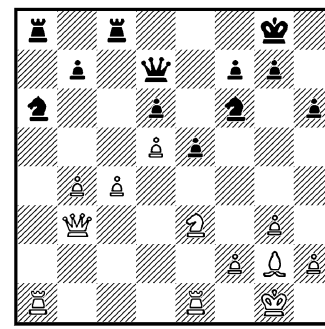
18. b4 Cg7 19. Лb1!

«...Самый трудный ход в партии. Не обольщаясь внешне красивым надвиганием пешек, а предварительно подкрепив пешку «b», белые стремятся скорее вскрыть линию, на которой у их ладьи будет отличная база на b6. Собственно говоря, именно позиция белой ладьи по шестой горизонтали оказывается решающим фактором» *(Т. Петросян).*

19... f6 (лучше сразу 19... Фc7) **20. Кd3 Cf7 21. b5 Фc7 22. ba ba** (22... Л:a6 23. Кb5 и далее на d6) **23. Лb6 e5** (иначе приходилось считаться с жертвой качества на e6) **24. de fe 25. К:e5 Ф:c5** (25... С:e5 26. К:d5) **26. Лc6! Фa7 27. Kg4!** Наступление на ферзевом фланге переросло в решающую и стремительную атаку на королевском, слабости которого можно было использовать только обходным путем.

27... Крh8 28. К:h6 Ce8 29. Л:e8! Ф:f2+ 30. Крh2 Ла:e8 31. Фh5 Фe1 32. Кf5+ Крg8 33. К:g7 Лf1 34. Ф:e8+. Черные сдались

ЭЙВЕ — ФЛОР
Авро-турнир, 1938



Благодаря ослаблению того же поля b6 белые

моментально прорываются к другой, пока незаметной слабости — пешке f7.

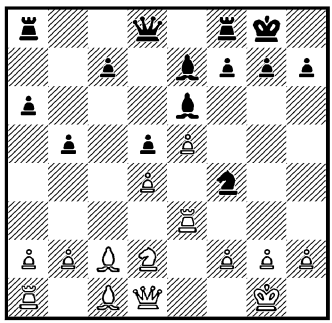
24. c5 dc 25. Кc4 Фd8 26. К:e5 К:b4 27. d6.

Теперь на 27... Фf8 последует 28. Лad1 с целым набором угроз — 29. d7, 29. С:b7, 29. Кg6. Поэтому пешка f7 беззащитна.

27... Л:a1 28. Ф:f7+ Крh7 (затягивало борьбу, но не изменяло ее результата 28... Крh8) **29. Л:a1 Ф:d6 30. Се4+ Крh8** (30... К:e4 31. Фf5+) **31. Кg6+ Крh7 32. Кe7+.** Черные сдались.

Обычно пешечный перевес на ферзевом фланге является либо следствием дебюта, либо возникает после каких-то разменов. Однако иногда он получается и тактическим путем.

ФЛЯМБЕРГ — АЛЕХИН
Мангейм, 1914



15... c5!

Белые видели этот ход, но полагали, что он невозможен из-за 16. dc С:c5 17. С:h7+ Кр:h7 18. Фc2+ Крg8 19. Ф:c5. А. Алехин рассчитал вариант намного дальше: 19... d4 20. Ле4 Лc8 21. Фa3 Фg5 22. g3 (22. Фg3 Ф:g3 23. hg Кd3) 22... Кh3+ и 23... Л:c1.

16. Кb3 c4 17. Кd2.

Стремительный бросок черной пешки «с» превратил ее из отсталой в мощную проходную. Правда, теперь позиция в центре стабилизировалась, а это дает белым кое-какие шансы на королевском фланге. Поэтому дальнейшему продвижению пешечной фаланги должна предшествовать профилактика в районе собственного короля.

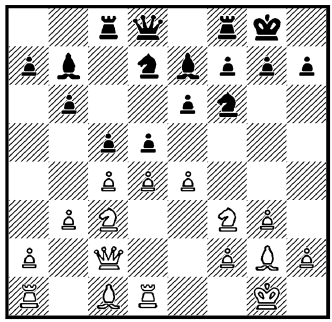
17... f5! 18. Кf1 Лf7! 19. Лg3 Кg6 20. f4 a5 21. Се3 b4 22. Кd2 Фb6 23. Кf3 (нельзя 23 Фh5 К:f4 24. С:f4 Ф:d4+ 25. Се3 Ф:b2) **23... Cd7 24. Кg5** (слишком активно, наступление черных пешек следовало хотя бы временно приостановить — 24. Са4) **24... С:g5 25. Л:g5 a4 26. Крh1 Кe7 27. Фh5 b3! 28. ab cb 29. Cd3 a3!**

Теперь когда-то отсталая пешка с7, перешедшая в соседний ряд, прорывается на вторую горизонталь. Все попытки белых справиться с ней уже безуспешны.

30. Л:a3 Л:a3 31. ba b2 32. Фd1 Лf8! 33. Лg3 Лa8 34. Cb1 Л:a3 35. Cg1 Лa1 36. Лc3 Са4! 37. Фd3

Cb5 38. Фd1 Фa6! Белые сдались (39. Лb3 Фa4).

ШТЕЙН — ТАЛЬ
39-е первенство СССР
Ленинград, 1971



Взаимно атакующие друг друга пешки в центре не выдержат долгого напряжения. Но разряжается обстановка не совсем обычным образом.

12. ed ed 13. dc dc 14. b4! bc 15. b5!

До реализации силы пешечной пары на ферзевом фланге здесь еще очень далеко: у черных пока лишняя пешка, да и маленький перевес в развитии. После партии экс-чемпион мира пожалел, что не пожертвовал сейчас ферзя: 15... C:f3 16. C:f3 Ke5 17. Л:d8 К:f3+ 18. Крh1 (плохо 18. Крg2 Ke1+) 18... Лc:d8 со сложной борьбой. Отказавшись от этого неясного варианта, он предпочел другой, скорее всего не заметив 20-го промежуточного хода соперника.

15... Фb6 16. Cf4 Лfd8 17. a4 Фa5 (лучше 17.. a5, и если 18. Kd2, то 18... C:g2 19. Кр:g2 Фb7+ и 20... Kb6) **18. Kd2 C:g2 19. K:c4! Фb4 20. Ka2!**

Теперь ферзя можно спасти, только вернув белопольного слона, но после этого позиция быстро упрощается, и пешечный перевес на ферзевом фланге становится решающим фактором.

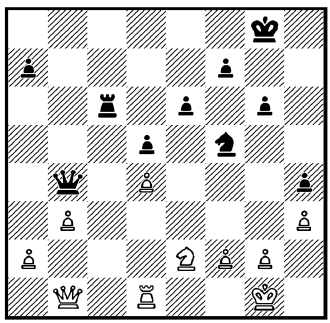
20... Ce4 21. K:b4 C:c2 22. K:c2 Kb6 23. Л:d8+ C:d8 24. K2e3 K:c4 25. K:c4 Kd5 26. Лd1 Kb6 27. Kd6 Лa8 28. a5 Ka4 29. Kc4 (крайняя пешка помогла вернуться коню белых на его «законное» поле, и их давление ощутимо нарастает с каждым ходом) **29... Kc3 30. Лe1.** Поскольку в случае 30... Cf6 31. b6 пешка проходит в ферзи, черные отдали фигуру — **30... C:a5,** но после этого сделали еще всего два хода.

Атака малыми силами

Если наступление превосходящих сил соответствует всем законам стратегии, то активность на фланге меньшего количества пешек как будто бы не согласуется с установленными канонами. На самом же деле не стоит искать здесь каких-то противоречий.

Существует немало позиций, в которых пешечная масса по разнообразным причинам может потерять свою подвижность. Она еще достаточно крепка, успешно противостоит фигурным атакам и расшатать ее не просто. Вот тут-то и предоставляется слово малочисленным, но активным пешкам другого цвета. Только они могут «растрепать» казалось бы неприступную позицию. Причем нападающей стороне даже выгодно иметь на этом фланге меньшее количество пешек, так как сам этот факт автоматически свидетельствует об открытых или полуоткрытых соседних вертикалях, что в значительной степени способствует успеху небольших по числу, но инициативных пешек.

ЛАСКЕР — КАПАБЛАНКА
10-я партия матча
Гавана, 1921



31... a5!

«Это приканчивает белых», — сумрачно констатировал Эм. Ласкер.

32. Фb2 a4.

У белых уже была одна изолированная пешка, однако ее они могли пассивно, но надежно оборонять. Атака крайней «нападающей» создает в лагере белых еще одну слабость, после чего защита становится чрезвычайно трудной, а учитывая дальнейшую филигранную игру знаменитого кубинца, безнадежной даже для такого упорного «защитника», каким был второй чемпион мира.

33. Фd2 Ф:d2 34. Л:d2 ab 35. ab Лb6! 36. Лd3 (36. Лb2 Лb4) **36... Лa6!** (еще одно следствие атаки черной пешки — новая вертикаль для ладьи, по которой она вторгается на вторую горизонталь) **37. g4 hg 38. fg Лa2 39. Кc3 Лc2 40. Кd1 Кe7** (для выигрыша какой-нибудь из двух слабых пешек черным необходимо перевести коня на ферзевый фланг) **41. Кe3 Лc1+ 42. Крf2 Кc6 43. Кd1 Лb1** (черные обходят вариант 43... Кb4 44. Лd2 Лb1 45. Кb2 Л:b2 46. Л:b2 Кd3+ 47. Крe2 К:b2, в котором после 48. Крd2 они теряют своего лишнего коня) **44. Крe2** (по мнению Х. Р. Капабланки, коневой эндшпиль в случае 44. Крe1 Кa5 45. Крd2 Л:b3 46. Л:b3 К:b3+ безнадежен для бе-

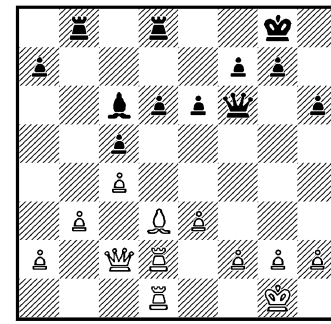
лых) **44... Л:b3! 45. Крe3 Лb4.**

В итоге черным удалось выиграть пешку, сохранив активность своих фигур. Правда, игра продолжалась еще долго: Ласкер надеялся отыскать какой-нибудь случайный шанс, а Капабланке спешить было некуда...

46. Кc3 Кe7 47. Кe2 Кf5+ 48. Крf2 g5 49. g4 Кd6 50. Кg1 Кe4+ 51. Крf1 Лb1+ 52. Крg2 Лb2+ 53. Крf1 Лf2+ 54. Крe1 Лa2 55. Крf1 Крg7 56. Лe3 Крg6 57. Лd3 f6 58. Лe3 Крf7 59. Лd3 Крe7 60. Лe3 Крd6 61. Лd3 Лf2+ 62. Крe1 Лg2 63. Крf1 Лa2 64. Лe3 e5 65. Лd3 ed 66. Л:d4 Крc5 67. Лd1 d4 68. Лc1+ Крd5. Белые сдались.

По общему мнению, лучшая и, вероятно, решающая в спортивном отношении партия. В четырех оставшихся встречах Эм. Ласкер сумел сделать всего две ничьи и при счете —4+0=10 досрочно сдал матч за шахматную корону. Первый и единственный случай такого рода в истории шахмат!

ЗЕМИШ — АЛЕХИН
Дрезден, 1926



На ферзевом фланге и в центре возникла типичная пешечная структура Пешка a7 так и рвется в бой, но пока черным надо отразить угрозы 20. Ch7+ с последующим 21. Л:d6 и 20. Ce4 с ненужными в такой редакции для них упрощениями. Этим целям отвечает их следующий важный ход.

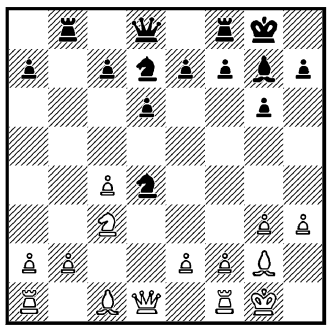
19... Фe5! 20. Фb2 Ф:b2 21. Л:b2 a5! 22. Лbd2 Крf8 23. Cc2 Крe7 24. f3 a4! 25. Крf2 ab 26. C:b3 (26. ab Лa8) **26... f5** (препятствуя e3 — e4) **27. Крe2 Лb4 28. Крd3 Ca4** (хотя белый слон и выполняет роль «большой» пешки, но он цементирует позицию, и без его размена черным не обойтись) **29. C:a4** (спешить с этим не следовало, поскольку слабость пешек a2 и c4 становится совершенно отчетливой) **29... Л:a4 30. Лb1 Лa3+ 31. Крe2** (31. Лb3 Лda8) **31... Лc3 32. a4**

Ла3! Отдавая на 30-м ходу пешку, белые рассчитывали после 32... Л:c4 33. Ла2 защитить свою проходную с тыла, получая некоторые контршансы. А. Алехин четко нейтрализует эту возможность и в дальнейшем, «не цепляясь» за свои пешки королевского фланга, уверенно доводит игру до победы.

33. Лb7+ Лd7 34. Лdb2 Л:a4 35. Л:d7+ Кр:d7 36. Лb7+ Крc6 37. Л:g7 Л:c4 38. Лg6 Крd5 39. Л:h6 Лc2+ 40. Крf1 c4 41. Лh8 c3 42. h4 Лd2 43. Крe1 Л:g2 44. Лc8 c2 45. h5 Лh2 46. h6 Л:h6 47. Л:c2 Лh1+ 48. Крd2 Лh2+ 49. Крd3 Л:c2. Белые сдались.

НАЙДОРФ — ГЕЛЛЕР

Турнир претендентов
Цюрих, 1953



В памятном марафонском состязании претендентов эта позиция, возникающая после 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. g3 Сg7 4. Сg2 0—0 5. Кf3 d6 6. 0—0 Кc6 7. Кc3 Сg4 8. h3 С:f3 9. С:f3 Кd7 10. Сg2 К:d4 11. С:b7 Лb8 12. Сg2, встретилась в двух партиях аргентинского гроссмейстера.

В 6-м туре Т. Петросян сыграл 12... c5, после чего столкнулся с серьезными позиционными трудностями: этот ход отнял лучший пункт у черных коней — c5, откуда какой-нибудь из них мог поддерживать продвижение своей пешки «а». Теперь же у нее пропадают перспективы, потому что она встретит надежный заслон на поле a4. В дальнейшей игре никакого другого плана у черных не нашлось, и они были вынуждены лишь пассивно защищаться: 13. e3 Кe6 14. Фc2 a5 15. Cd2 Кe5 16. b3 Фd7 17. Крh2 Кc6 18. Лad1 Кed8 19. Ce1 Крh8. В то время как белые постепенно усиливают свою позицию, черным дорог хороший совет. После 20. Ка4 Фc8 21. Сc3 С:c3 22. К:c3 они пожертвовали пешку — 22... Фf5 23. Ф:f5 gf 24. Лd5, но поймать ладью им не удалось, и вскоре события пришли к закономерному итогу.

На ошибках учатся, и в 28-м туре Е. Геллер сумел наглядно показать, какие выводы он сделал после этой партии.

12... Лb4 13. e3 Кe6 14. Фe2 Кe5! 15. f4 Кd7 16. Кd5 Лb8. Активность белых сил мнимая — пешка «f»

должна контролировать поле e5 и потому не может пока идти вперед, а конь немедленно оттесняется.

17. Фc2 c6 18. Кc3 Фc7 19. Лb1 a5 20. Cd2 Кec5.

Цель черных — атакой на пешку c4 вынудить ослабляющее продвижение b2 — b3, а затем создать пешечное напряжение посредством a5 — a4. Возможности белых на королевском фланге пока туманны.

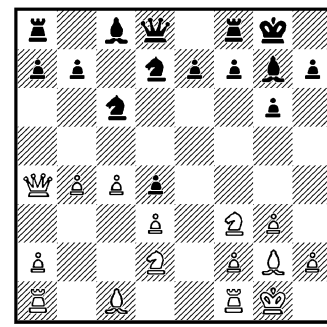
21. Ке2 Фb6 22. Крh2 Лfc8 23. Сc3 С:c3 24. К:c3 Фa6 (своим 22-м ходом черные подготовили для ферзя гораздо более активную точку — 24... Фb4) **25. b3 Лb6 26. Ке4 К:e4 27. Ф:e4.**

Сейчас рекомендованное Д. Бронштейном продолжение 27... e6 28. g4 d5 и затем a5—a4 было самым последовательным завершением наступления на ферзевом фланге Теперь же логика борьбы нарушается взаимными, вероятно, цейтнотными промахами. Но интересно, что в конце концов именно пешка «а» определила исход борьбы.

27... Лe8 28. f5 Кe5 (конь занял красивую стоянку, но не стоило позволять сопернику вбивать «клин» в королевском районе, так как после этого призрачные шансы белых быстро превращаются в самую реальную и грозную атаку) **29. f6! Фa7 30. Лbd1 Лb4** (30... Фc7!) **31. Фd4 c5 32. Фh4** (верный маневр 32. Фf4, сохранявший коня под боем, не позволил бы черным перейти сейчас в давно намеченную атаку) **32... a4! 33. Л:d6 ab 34. ab Л:b3 35. fe Ф:e7 36. Ф:e7 Л:e7 37. Cd5 Л:e3,** и, пройдя контроль, белые вскоре сдались.

Понятно, что атака неподвижного, но крепкого пешечного массива требует уйму времени. А вот неосторожно подвижные пешки, иногда явно намеренные доказать свое превосходство на фланге, порой могут «наткнуться» на такой внезапный контрудар, что развязка наступает весьма скоро.

КАСТАЛЬДИ — РЕШЕВСКИЙ
IX Олимпиада
Дубровник, 1950



Белый ферзь молодцевато встал в один ряд с наступающими пешками. Лучше бы он окопался где-нибудь в собственном тылу.

11... a5! 12. Ca3.

Это проигрывает моментально, но варианты типа 12. b5 Кb4 13. Ке1 Кс5 14. Фа3 Сf5 или 12. ba Кс5 13. Фа3 Л:а5 одновременно и просты, и убедительны.

12... ab! 13. Ф:а8 Кb6. Белые сдались.

Так уж получилось, что пока малыми силами атаковали только черные пешки. В какой-то мере, это дело случая, можно было бы привести и аналогичные примеры с переменой цвета. Но далеко не случайно в этом разделе пока ни разу старательно не употреблялось четко соответствующее теме и наиболее удачное выражение «атака пешечного меньшинства». Дело в том, что в шахматной теории этот термин, как правило, однозначно относится только к карлсбадскому варианту ферзевого гамбита.

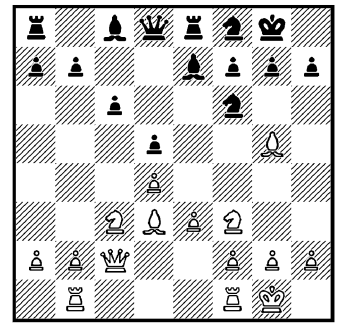
И именно эта «атака пешечного меньшинства» является, кажется, единственным наступлением на ферзевом фланге, которое более или менее подробно подвергалось анализам. Причем, пожалуй, ни один из них не обходился без известной партии советских гроссмейстеров, сыгранной в матч-турнире на первенство мира.

Ферзевый гамбит

СМЫСЛОВ — КЕРЕС

Гаага — Москва, 1948

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 c6 5. e3 Кbd7 6. cd ed 7. Cd3 Ce7 8. Кf3 0—0 9. Фc2 Ле8 10. 0—0 Кf8 11. Лab1.



Типичная позиция для атаки пешечного меньшинства. Белые намерены решительно протолкнуть вперед свою пешку «b» — b2—b4—b5. Затем размен на с6 приведет к вскрытию линии «b» и серьезному ослаблению ставшей отсталой пешки с6. В свою очередь, черные могут временно воспрепятствовать броску неприятельской пешки — немедленно 11... а5 и сейчас или, скорее всего, чуть позже а7—а6. Тогда в любом случае в бой направляется вторая белая пешка — соответственно 12. а3 или в нужный момент а2—а4. Конечно, это только схема, в реальной борьбе возникает множество различных стра-

тегических и тактических тонкостей.

11... Kg6 12. b4 Cd6.

Черные не стали изменять рисунок пешек на ферзевом фланге, а решили сразу готовить контратаку на королевском. Все же надежнее 12... a6 13. a4 и лишь теперь 13... Cd6 или даже 13... Ke4.

13. b5 Cd7 (снова спорный момент — в варианте 13... h6 14. C:f6 Ф:f6 черные фигуры уже присматриваются к белому королю) **14. bc C:c6** (очередной ход и очередная проблема — 14... bc 15. Cf5 Фc8 производит более прочное впечатление) **15. Фb3 Ce7 16. C:f6! C:f6 17. Cb5 Фd6 18. Лfc1 h5** (идея 18... Ke7 и далее g7—g5 имеет свои недостатки) **19. Ke2 h4 20. C:c6 bc 21. Фa4 Ke7.**

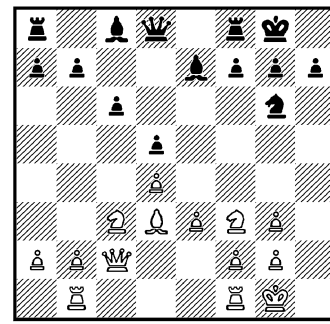
О сложном характере борьбы красноречиво свидетельствует и такой любопытный факт: в свое время к следующему ходу белых ставили восклицательный знак. За эти годы он «постарел, изогнулся» и превратился в знак вопросительный. Сейчас нашли более сильное развитие атаки белых на ферзевом фланге — 22. Фa6, не только приковывая к месту пешку a7, но и препятствуя продвижению c6 — c5, и лишь затем 23. Лb7.

22. Лb7 a5 23. h3 Леb8 24. Лcb1 Л:b7 25. Л:b7 c5! 26. Лb5 cd 27. Ke:d4 Лc8.

Черные спешат использовать незаметно возникшую слабость первой горизонтали. Однако с этой целью лучше было 27... Фc7 28. Kb3 Фc6, оставляя пока ладью на месте для защиты пешки a5.

28. Kb3 Cc3 29. Ф:h4! Лc4 30. g4 a4 31. Kbd4 C:d4 32. K:d4 Фe5 (эта потеря времени фактически ставит в партии точку) **33. Kf3 Фd6 34. Лa5 Лc8 35. Л:a4 Kg6 36. Фh5 Фf6 37. Фf5 Фc6 38. Лa7 Лf8 39. Лd7 d4 40. Л:d4 Лa8 41. a4.** Черные сдались.

ГЕЛЛЕР — ГОРОВИЦ
Матч СССР — США
Нью-Йорк, 1954



13... Cd6.

У черных нет скорых перспектив на королевском фланге, и в ответ на атаку пешечного меньшинства они задумали создать проходную пешку на вертикали «a». Но, скорее всего, радикальное 13... a5 было сильнее, так как в этом слу-

чае чернопольный слон ограничивал свободу действий белых пешек.

14. b4 a6 15. a4 Ce6 16. b5 cb.

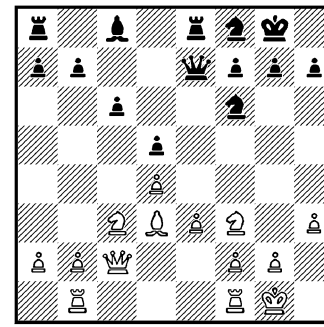
Черные следуют своему плану, однако открытая линия (16... ab) принесла бы им больше пользы, нежели защищенная проходная, от которой не оказалось никакого проку.

17. ab a5 18. Фb3 Лe8 19. Лfc1 Kf8 20. b6! Kd7 21. Kb5! (жертву пешки приходится принимать — угрожало 22. Kc7) **21... Ф:b6 22. Фd1!** (после этого скромного отступления раскрывается идея комбинации белых — от того же маневра коня защиты уже нет) **22... Cb4.**

Черные отдают качество за пешку, но неудачная позиция фигур не позволяет им выстроить надежную оборону. Жертва ферзя — 22... Лec8 23. Kc7 Ф:c7 24. Л:c7 Л:c7 — затрудняла задачу белых, но все-таки они постепенно расшатали бы устои неприятельского лагеря — 25. Kg5.

23. Kc7 Kf6 24. K:e8 Л:e8 25. Фc2 h6 26. Ke5 Лa8 27. Cf5 Фd6 28. C:e6 Ф:e6 29. Фc7 Ke4 30. Ф:b7 Лf8 31. Лc2 Фf5 32. g4 Фg5 33. Лc8 Л:c8 34. Ф:c8+ Kph7 35. K:f7. Черные сдались.

КЕРЕС — НАЙДОРФ
Маргет, 1939



Отсутствие на доске чернопольных слонов вносит в позицию новые моменты, связанные, в частности, с ключевым пунктом c5.

14. b4 Ce6 15. Ka4 (преждевременно 15. b5 c5) **15... Ke4!** Существенный тактический нюанс: после 16. C:e4 de 17. Ф:e4 черные могут играть как просто 17... C:a2, так и посложнее — 17... Фf6 с угрозами 18... C:a2 и 18... C:h3. Пользуясь этим, они переводят коня на важное поле d6.

16. Kc5 Kd6 17. a4.

В данный момент это не просто стандартное продолжение наступления. Во всех подобных атаках пешечного меньшинства белым необходимо пристально следить за пунктом c4. Так и сейчас, им надо было считаться с возможностью b7—b5 и далее Kd6—c4.

17... f6 18. Лfc1 Cf7 19. Kd2 g6.

Сохраняя защиту пешки d5, черные уже наметили

свой следующий ход. Возможен и другой план — 19... Cg6 с разменом белопольных слонов. В этом случае в ответ на b4—b5 черные обязаны удерживать пешку c6 на месте.

20. b5 cb (с этой же идеей контригры по линии «с» правильно было 20... Лес8, и если 21. bc, то 21... Л:c6) **21. ab! Лес8 22. Фb3 Kd7** (пропускать белую пешку на b6 опасно, к тому же через это поле конь при случае метит попасть на c4) **23. Фb4!**

Такая острая конструкция ферзей и коней на одной диагонали встречается не часто. Угрожает 24. К:b7, это, кстати, последует и на 23... Кb6. Черным следовало как-то разрядить обстановку — 23... Ке8. Однако они решили, что можно тактическим путем к своей выгоде использовать противостояние ферзей. Вышло же наоборот, расчет П. Кереса был более дальновидным.

23... Ke4 24. Kd:e4 de 25. C:e4! b6 26. C:a8 bc 27. Л:c5! И выясняется, что взять слона черные не могут — 27... Л:a8 28. Лc8+.

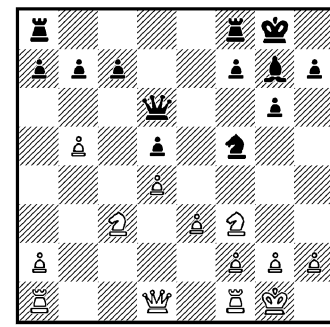
27... K:c5 28. Cc6!

Второй конь черных попал на злополучную для них диагональ, где он и погибает.

28... a6 29. dc! ab 30. Ф:b5. Черные сдались

Чтобы убедиться в том, что атака пешечного меньшинства не является привилегией только ферзевого гамбита, посмотрим еще два аналогичных наступления на ферзевом фланге. Партию Т. Петросяна, где была разыграна защита Грюнфельда, отличает тонкое использование плохого положения фианкеттированного слона, эпизод из турнира в Югославии заодно еще раз напоминает о симметрии шахматной доски.

ПЕТРОСЯН — КРОГИУС
26-е первенство СССР
Тбилиси, 1959



Лбом стенку не прошибешь... Похоже, белая пешка пытается опровергнуть эту давнюю истину, однако понятно, что с тремя черными пехотинцами, застывшими стеной на своих местах, ей никогда не справиться. Но белые предвидели, что нарастающее давление и на пешку d5, и по линии «с» рано

19... h5.

Этот парадоксальный ход производит неизгладимое впечатление на всех шахматистов, которые впервые видят эту партию. Сначала он вызывает удивление — без необходимости пешка от своего короля идет на два поля вперед, а уж затем — восхищение, когда глубина замысла Капабланки раскрывается последующей игрой. Можно себе представить, как сперва был обрадован, а потом обескуражен партнер знаменитого кубинца: он яростно бросился в атаку на «ослабленную» позицию неприятельского короля, а когда понял, что пора трубить отбой, было уже поздно.

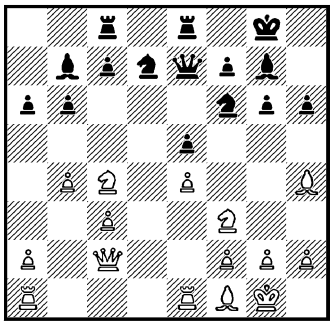
20. Лef1 Лh6! 21. Се1 g6 22. Сh4 Крf7 23. Фе1 a6 24. Са4 b5 25. Сd1 Сс6 26. Лh3 a5 27. Сg5 Лhh8 28. Фh4 b4 29. Фе1 Лb8 30. Лhf3 a4 31. Л3f2 a3 32. b3 cb 33. С:b3 Сb5 34. Лg1 Ф:с3, и черные выиграли.

Понятие о качественном пешечном превосходстве впервые появилось в учебниках А. Нимцовича. Он рассматривал эту проблему в основном на примерах борьбы в позициях с замкнутыми пешечными цепями, аналогичных тем, которые мы только что рассмотрели. Однако такое сужение понятия вряд ли будет правильным. Ведь практика показала, что нередко превосходство тех или иных пешек при равных их количествах на фланге существует и во многих других позициях, проявляясь самыми разнообразными способами. Причем, если в позициях с замкнутыми цепями качество пешек во многом определяется самим их рисунком, то в более общем случае ударная сила пешек зависит не только от их расположения, но и от всех других стратегических и тактических факторов.

Кратко рассмотрим несколько примеров своеобразных атак пешек ферзевого фланга.

В двух следующих партиях М. Ботвинника целью белых было вторжение тяжелых фигур по линии «d» на седьмую горизонталь. В обоих случаях это вторжение помогали осуществить пешки. Но, как нетрудно будет убедиться, одни и те же действующие лица идут к одной и той же цели абсолютно различными методами.

КАСПАРОВ — МАРТИНОВИЧ
Баку, 1980



16. a4!

Завоеванное пространство на ферзевом фланге определяет перевес белых. В то время как любая их пешка в удобный момент может продвинуться и дальше, черным такого права уже практически не дано.

16... Фе6 17. Kfd2 Kh5 18. f3 Cf6 19. Cf2 Cg5 20. Ke3 Kdf6 21. c4!

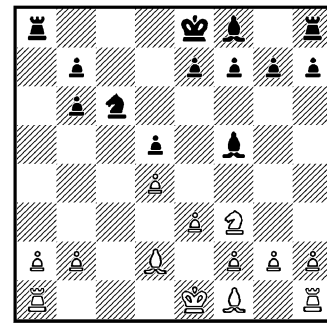
Атакующий потенциал этой, еще одной активной пешки наглядно демонстрирует, что все последние ходы черных, связанные с попыткой контригры на королевском фланге, лишь отвлекли их легкие фигуры от защиты важных полей.

21... c6 22. Kb3 Kd7 23. c5! b5 24. Лed1 Ce7 25. Kc4.

Теперь брать этого коня нельзя, и он с решающим эффектом вторгается на важнейший центральный пункт.

25... Лc7 26. Kd6 Лb8 27. ab cb (27... ab 28. Ла7) **28. K:b7 Лb:b7 29. Фа2! Kb8 30. Ka5 Ф:a2 31. Л:a2 Ла7** (31.. Лd7 32. Лd5) **32. c6** (проходная пешка будет стоить черным фигуры) **32... Ла8 33. Лc2! C:b4 34. Лd8+ Kpg7 35. Cb6 C:a5 36. C:a5 Л:c6 37. Л:b8 Л:b8 38. Л:c6 b4 39. Cc7.** Черные сдались.

ЯНОВСКИЙ — КАПАБЛАНКА
Нью-Йорк, 1916



Могут ли два сдвоенных «изолятора» быть качественно сильнее пары связанных пешек? Капабланка убедительно дает утвердительный ответ. Правда, нелишне заметить, что если его пронизанная единым планом игра была безукоризненна, то для Д. Яновского, гроссмейстера острого комбинационного стиля, сыгравшего два матча на первенство мира с Эм. Ласкером, создавшаяся позиция оказалась слишком «пресной», и потому он вполне может счи-

таться полноправным соавтором «учебной» партии.

10... Cd7!

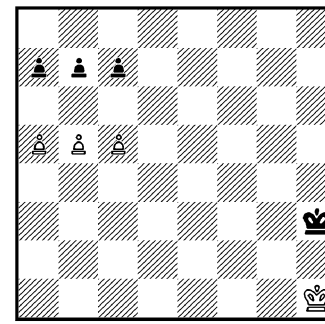
Пожалуй, так же неожиданно и так же сильно, как h7 — h5 в предыдущей партии Капабланки — с превосходной позиции, теряя темп, слон вдруг отходит назад! Дело в том, что черные наметили такой план игры: перевод коня по маршруту Кс6 — a5 — c4 после предварительного b6 — b5, а без слона его не осуществишь...

11. Ce2 (лучше 11. Cb5) **11... e6 12. 0—0 Cd6 13. Лfc1 Крe7 14. Cc3 Лhc8 15. a3** (по меньшей мере не обязательный ход) **15... Ka5! 16. Kd2 f5! 17. g3 b5 18. f3 Kc4 19. C:c4** (снова навстречу желаниям соперника, продолжение 19. К:c4 bc 20. Лe1, далее 21. Cd1 и e3 — e4 было намного перспективней) **19... bc 20. e4 Крf7 21. e5** (шансы на ничью сохраняло 21. ed ed 22. f4 с последующим переводом коня на e5) **21... Ce7 22. f4 b5.**

В дальнейшем поучительно проследить, как черные реализовали свой позиционный перевес: сначала они вскрыли линию «g», заняли ее ладьями, а прорыв b5 — b4, завершивший атаку на ферзевом фланге, обеспечил решительное вступление в игру белопольного слона.

23. Крf2 (23. Cb4 C:b4 24. ab Лa4 25. Л:a4 ba и затем 26... Лb8) **23... Лa4 24. Крe3 Лca8 25. Лab1 h6 26. Kf3 g5 27. Ke1 Лg8 28. Крf3 gf 29. gf Лaa8 30. Kg2 Лg4 31. Лg1 Лag8 32. Ce1 b4! 33. ab** (33. C:b4 C:b4 34. ab h5 или 34... Лb8) **33... Ca4 34. Лa1** (34. Лc1 Л:f4+) **34... Cc2 35. Cg3 Ce4+ 36. Крf2 h5! 37. Лa7 C:g2 38. Л:g2 h4 39. C:h4 Л:g2+ 40. Крf3 Л:h2,** и вскоре черные выиграли.

Во всех предыдущих примерах качественное превосходство пешек носило более или менее стабильный характер. Но иногда достоинства пешек бывают мимолетными, их можно использовать лишь незамедлительно. Старинная позиция наглядно подтверждает это явление.



Белые могут использовать силу своих пешек только при своем ходе. **1. b6 ab 2. c6** или **1... cb 2. a6.** При ходе черных — **1... b6** — плюсы

31. Л:c6 Кр:a4 32. Крg2! a5 33. ba Лhd8 34. Л:f6 Л8d7 35. a6 Лc1 36. Cd3! Л:c3 37. C:h7 Крb4 38. Ce4 Лa3 39. Cb7 Крc5 40. h4 Крd4 41. Лf5 Лe7 42. h5 Лe5 43. Лf4+ Крc5 44. h6. Черные сдались.

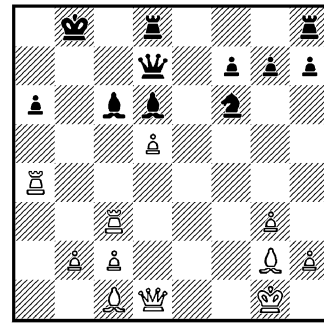
Атака на короля не входила в планы этой книги. Но что делать, иногда он укрывается и на ферзевом фланге. В конце концов, интересное исключение не помешает и не сможет вызвать возражений.

Сицилианская защита
ДЕЛИ — ДОННЕР
Будапешт, 1961

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Kc3 b5 6. g3 Cb7 7. Cg2 Фc7 8. 0—0 d6 9. Лe1 Kd7 10. a4 ba 11. Л:a4 Kgf6 (лучше 11... Ce7) **12. Kd5 ed 13. ed+ Ke5.**

В такой редакции (после размена на a4) черным приходится сразу отдавать фигуру, потому что и 13... Ce7 14. Kf5, и 13... Крd8 14. Cd2 приводят к невыгодным для них вариантам.

14. f4 0—0—0 15. fe de 16. Л:e5! Cd6 (16... Ф:e5 17. Лc4+ Крd7 18. Cf4 Фh5 19. Лc7+ Крe8 20. Фe1+) **17. Лe3 Крb8 18. Лc3 Фd7 19. Kc6+ C:c6.**



20. Л:a6!

Рушатся последние надежды черных: маленькая сейчас — 20. Л:c6 Ф:c6 21. dc Cc5+, более солидная — ходом позже.

20... C:d5 21. Лb6+ (21. Л:d6 Ф:d6 22. Cf4 Ф:f4) **21... Cb7 22. Ф:d6+ Ф:d6 23. Л:b7+ Крa8 24. Лb4+.** Черные сдались.

Ответы на задания

Всего один ход

№ 1. **Фюштер — Балог** (1964): 1... Фb2! (но не 1... Лfa8? 2. Ф:a8+!). Белые сдались (2. Фd1 Ф:f2+).

№ 2. **Микенас — Бронштейн** (1965): 1... Л:a3! Белые сдались.

№ 3. **Марич — Глигорич** (1962): 1... Лb3! Белые сдались.

№ 4. **Ботвинник — Керес** (1966): 1. Лb8! Черные сдались (1... Ф:b8 2. Ф:h4).

№ 5. **Бронштейн — Геллер** (1961): 1. Фg6! Черные

сдались (1... fg 2. Л:g7+).

№ 6. **Романовский — Равинский** (1943): 1. Фе3! Черные сдались (1... b6 2. Ф:b6!, 1... Ла8 2. Фа7!).

Уроки стратегии

№ 7. **Петросян — Портиш** (1974): 1. gf! К:f4+ 2. Крg3 К:d3 3. Лс3 Кb4 4. a3 Ка6 5. b4 Кb8 (упорнее 5... Лd7, хотя и здесь после 6. Лс8+ Крh7 7. b5 Кс7 8. Ке5 Ле7 9. Кс6 Лd7 10. К:a7 Ке8 у белых преимущество) 6. Лс7 a5 7. b5 Кd7 8. Крf4 h5 9. Ке5 Кf8 10. Лb7 f6 11. Кс6, и вскоре черные сдались.

№ 8. **Паульсен — Тарраш** (1888): 1... Фа6! 2. Ф:a6 ba 3. Крg2 Лс2 4. Сс1 Лb8 5. Лb1 Лс3 6. Cd2 Лс:b3 7. Л:b3 Л:b3 8. С:a5 Лb2 9. Cd2 Cb4 10. Cf4. Теперь лучше всего было 10... Ла2. Черные же предпочли 10... h6, и после 11. g4 Ке7 12. Ла1 белые еще сопротивлялись свыше 30 ходов.

№ 9. **Фишер — Петросян** (1971): 1. К:d7+! (неожиданный размен, после которого белые вторгаются по линии «с») 1... Л:d7 2. Лс1 Лd6 3. Лс7 Кd7 4. Ле2 g6 5. Крf2 h5 6. f4 h4 7. Крf3 f5 8. Крe3 d4+ 9. Крd2 Кb6 10. Лее7, и белые легко выиграли.

Путь в высшее общество

№ 10. **Эберле — Новаровский** (1959): 1. c6! bc 2. Лb5!, и после 3. b7 пешка становится ферзем.

№ 11. **Юргис — Ботвинник** (1931): 1... Лс4! 2. bc Сс5 3. Крg2 С:f2 4. Кр:f2 b3. Белые сдались.

№ 12. **Ботвинник — Тейлор** (1936): 1. c6! e4 2. Ф:e4 Ф:g3+ 3. Фg2 С:f2+ 4. Крf1 Л:d1+ 5. Л:d1 Ф:g2+ 6. Кр:g2 Cb6 7. Лd7! Лd8 8. c7 С:c7 9. Л:c7. Черные сдались.

№ 13. **Зелинский — Журавлев** (1974): 1. Кс6 С:c6 2. dc fe 3. c7! Фе7 (3... Ф:c7 4. С:f7+) 4. Л:f7! Л:f7 5. Ф:d7 Ф:d7 6. cbФ+ Сf8 7. Лf1. Черные сдались.

№ 14. **Геллер — Авербах** (1954): 1... Л:e5! 2. de Ф:e5! 3. Ф:e5 С:e5 4. Л:g5+ Крh7 5. Лg:e5 bc 6. Лb5 Лd1! Белые сдались.

№ 15. **Кмох — Алехин** (1927): 1... dc! 2. Л:d7 Л:d7 3. Л:d7 (не спасает и 3. Фе8+ Крh7 4. Ф:d7 Фе4! 5. Фd5 Ф:d5 6. Л:d5 c2 7. Лс5 Cd4+) 3... Cd4+ 4. Крh1 Фc1+. Белые сдались.

35 коп.

Библиотечка
шахматиста

Несмотря на прозаическое название, книга не будет скучной для читателя. Автор в живой и интересной форме рассказал о проблемах, характерных для игры на ферзевой половине доски. Для широкого круга любителей шахмат.

ФИС